

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра Конституционное и административное право

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Антитеррористическая деятельность государства: понятие и
правовые основы борьбы с терроризмом

Обучающийся

В.П. Колузанов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандидат юридических наук, доцент А.А. Мусаткина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

В первой главе рассматривается теоретический аспект международного терроризма (определение, виды, формы, истоки, особенности, а также существующие на данный момент террористические организации). Во второй главе описана проблема международного терроризма как угроза национальной безопасности РФ (стратегия Национальной безопасности, методы противодействия терроризму), а также проведен анализ международного сотрудничества по борьбе с феноменом терроризма. В третьей главе рассматриваются организационные основы деятельности органов внутренних дел по предупреждению и пресечению террористической деятельности.

Объектом исследования выступает национальная безопасность Российской Федерации.

Предметом исследования является международный терроризм как угроза национальной безопасности РФ.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Сущность терроризма и его проявления	6
1.1 Терроризм как глобальное явление и угроза национальной безопасности России	6
1.2 Уголовно–правовая характеристика терроризма и преступлений террористической направленности	12
1.3 Современные террористические организации.....	17
Глава 2 Международный терроризм как проблема национальной безопасности Российской Федерации	29
2.1 Национальная безопасность Российской Федерации: определение, задачи, стратегия	29
2.2 Методы противодействия международному терроризму в РФ	31
2.3 Международное сотрудничество РФ по борьбе с терроризмом: проблемы и перспективы (ситуационный анализ)	42
Глава 3 Организационные основы деятельности органов внутренних дел по предупреждению и пресечению террористической деятельности.....	53
3.1 Организация деятельности служб и подразделений органов внутренних дел по борьбе с терроризмом	53
3.2 Проблемы организации противодействия террористической деятельности в информационном пространстве и использования террористическими формированиями беспилотных воздушных судов	60
Заключение	70
Список используемой литературы и источников.....	72

Введение

Актуальность темы исследования. В настоящее время проблема терроризма затрагивает не только нашу страну, с проблемами терроризма сталкивается множество стран. Данная тема постоянно присутствует на страницах газет и журналов, в любых новостных телевизионных и радиопрограммах. Терроризм является одним из самых серьезных вызовов мировому сообществу. Сегодня мы все чаще слышим о происходящих в разных уголках мира террористических актах.

Терроризм – это форма целенаправленного политического насилия. Его цели включают сепаратистские причины, этнические обиды и социальную и политическую революцию. Его методы включают взрывы террористов-смертников, похищения людей и убийства. Поскольку моральные основы демократии (например, права личности, свобода мысли и самовыражения) являются мощным барьером против тех, кто пытается силой навязать идеологию или религиозные убеждения другим, Соединенные Штаты и другие демократические государства являются главными целями террористической деятельности. Ставки в войне с террористическим насилием высоки не только с точки зрения потерь жизней, но и угроз принципам и ценностям современной цивилизации. Поскольку терроризм тайен и психопатичен, демократии, полагающиеся на открытость, разум и убедительную логику, сталкиваются с препятствиями в борьбе с ним. Большим препятствием была моральная путаница в отношении значения террористических целей и средств их достижения. В то время как террористические цели могут быть или не быть законными, применение насилия никогда не может быть таковым. Кроме того, террористические акты сопровождались самоосуждением и призывами к изменению политики и принципов РФ.

Объектом исследования выступает национальная безопасность Российской Федерации.

Предметом исследования является международный терроризм как угроза национальной безопасности РФ.

Вопросы столкновения цивилизаций и глобализации, которые имеют огромное значение для изучаемой темы были изучены такими исследователями как З. Бауман, У. Бека, Э. Тоффлер. Среди российских ученых можно назвать следующие фамилии – Ю. Зубок, В. Панарин, О. Яницкий и проч.

Целью исследования является изучение международного терроризма с точки зрения национальной безопасности Российской Федерации.

Для достижения данной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- изучить определение терроризма, его формы и виды, а также исторические истоки терроризма;
- выявить особенности современного международного терроризма;
- изучить современные террористические организации;
- рассмотреть определение, задачи, стратегию национальной безопасности РФ;
- охарактеризовать методы противодействия Российской Федерации международному терроризму;
- проанализировать проблемы и перспективы международного сотрудничества РФ в борьбе с терроризмом.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Глава 1 Сущность терроризма и его проявления

1.1 Терроризм как глобальное явление и угроза национальной безопасности России

Вообще, терроризм – не новое явление: насилие и террор в разнообразных формах и проявлениях был на протяжении всей истории человечества. Латинское слово «террор» в переводе означает ужас, страх. Террор существует как индивидуальный, так и массовый.

В 2021 году количество смертей от терроризма снизилось на 1,2% до 7142 человек, а количество нападений выросло на 17%, что свидетельствует о том, что терроризм становится менее смертоносным. В двух третях стран не было зафиксировано ни одного теракта или гибели в результате террористических актов - лучший результат с 2007 года, - в то время как 86 стран зафиксировали улучшение своего показателя GTI. Число умерших остается примерно на одном уровне последние четыре года.

Индекс подчеркивает, что терроризм остается серьезной угрозой: на страны Африки к югу от Сахары приходится 48% всех смертей от терроризма в мире. Четыре из десяти стран с наибольшим увеличением смертности от терроризма также находились в странах Африки к югу от Сахары: Нигер, Мали, ДРК и Буркина-Фасо.

После военных поражений в Сирии и Ираке ИГ переключило свое внимание на Сахель, где с 2007 года количество смертей от терроризма выросло в десять раз. Сахель стал новым эпицентром терроризма. Терроризм в регионе усугубляется высоким ростом населения, нехваткой достаточного количества воды и продовольствия, изменением климата и слабыми правительствами. Сложность усугубляется тем, что многие преступные организации выдают себя за исламские повстанческие движения.

Ежегодный Глобальный индекс терроризма, который составляется уже девятый год, разрабатывается ведущим международным аналитическим

центром Институтом экономики и мира (IEP) и представляет собой наиболее полный ресурс о глобальных тенденциях в области терроризма. GTI использует ряд факторов для расчета своей оценки, включая количество инцидентов, погибших, раненых и заложников, и сочетает ее с конфликтными и социально-экономическими данными, чтобы получить целостную картину терроризма.

Индекс показывает, что терроризм становится все более концентрированным, охватывая страны, уже страдающие от насильственных конфликтов. На зоны конфликтов приходилось 97% всех смертей. Все десять стран, наиболее пострадавших от терроризма, находятся в зонах конфликтов. Только 44 страны зарегистрировали смерть от терроризма в 2021 году по сравнению с 55 странами в 2015 году.

Наибольший рост терроризма был в Мьянме, где число смертей выросло в 23 раза с 24 до 521, за ним следует Нигер, где число смертей удвоилось, увеличившись с 257 в 2020 году до 588 в 2021 году. Наибольшее снижение числа смертей от терроризма произошло в Мозамбике, упав на 82%. до 93. Успех был в значительной степени обусловлен операциями по борьбе с повстанцами против ИГ мозамбикскими силами при поддержке Руанды и Сообщества развития юга Африки.

Положительным моментом также является то, что борьба с повстанцами значительно снизила активность «Боко Харам»: в 2021 году организация зафиксировала всего 64 нападения. Число погибших снизилось на 92% с 2131 в 2015 году до 178 в 2021 году. самое большое сокращение смертности от терроризма в 2021 году, когда их число упало на 47% до 448.

Украина, скорее всего, увидит всплеск терроризма. В кризисный 2014 год в стране было зафиксировано 69 терактов. Серьезную озабоченность вызывают косвенные последствия кибертерроризма для других стран. Помимо кибератак на Украину, России приписывают атаки на многие другие страны. Не исключено, что угроза кибертерроризма во всем мире возрастет вместе с эскалацией украинского конфликта.

Конфликт на Украине, вероятно, сведет на нет успехи в России и Евразии, где в 2021 году зафиксировано наибольшее улучшение GTI, за которым следует Северная Америка. Регион MENA существенно улучшился, поднявшись на две позиции вверх по сравнению с наименее мирным регионом в 2018 году. Второй год подряд Южная Азия является регионом, наиболее пострадавшим от терроризма, в то время как Центральная Америка и Карибский регион зафиксировали наименьшее воздействие.

В конце XIX – начале XX века террором называлось насилие физического характера, вплоть до уничтожения в отношении политических противников. В последующем, посредством преступлений террористического характера стали достигаться и преступные цели.

Терроризм продолжает представлять серьезную угрозу для РФ, Россиян и Российских интересов за рубежом. Глобальная террористическая угроза - со стороны групп и отдельных лиц - становится все более разнообразной и сложной. Угроза РФ со стороны терроризма состоит из трех основных компонентов: насильственный суннитский исламистский экстремизм - как внутри страны, так и за рубежом, другие международные террористические группы и внутренний, целенаправленный экстремизм.

Терроризм представляет собой угрозу национальной безопасности национальных государств и международной системы. Террористические группы и их тактика все чаще используются в качестве инструментов давления на правительства и население, чтобы они подчинились или согласились с требованиями террористов. В этой логике нет страны, которая была бы застрахована от проблемы и возникновения организаций, стремящихся дестабилизировать и нарушить общество. Основываясь на вышеизложенном, эта статья призвана определить нынешнее состояние терроризма и его тенденции и предложить возможные направления действий для механизмов политической и национальной безопасности как в мексиканском государстве, так и в глобальном обществе. Эта статья основана на документальном исследовании, в основном на основе специализированных документов по теме

терроризма. Одним из основных результатов является выявление четырех угроз, связанных с терроризмом: организованная преступность, группы с экстремистскими идеологиями (такими как анархо-энвайронментализм), новое появление подрывных групп и сторонники превосходства белой расы из Соединенных Штатов Америки.

Терроризм представляет собой одну из величайших угроз достижениям и правам, достигнутым с точки зрения справедливости, безопасности и свобод. Нет оправдания террористическим актам, заслуживающим самого решительного и решительного осуждения. Борьба с терроризмом и неукоснительное соблюдение прав человека - две цели, которые усиливают и дополняют друг друга. Министерство иностранных дел, Европейского союза и сотрудничества проводит постоянный анализ явления международного терроризма, а также предложение и определение различных действий по борьбе с этой угрозой. Точно так же РФ настаивает на том, что жертвы терроризма должны играть центральную роль в антитеррористических стратегиях, как национальных, так и региональных и глобальных. Таким образом, точно так же прогрессивное разоружение, контроль над вооружениями и нераспространение оружия массового уничтожения представляют собой три ключевые и дополняющие друг друга цели для продвижения к международному миру, безопасности и стабильности. Приверженность РФ очевидна. С помощью соответствующих правовых инструментов нераспространение направлено на то, чтобы ни одна страна не наращивала свой оружейный потенциал. Меры по разоружению направлены на сокращение военного потенциала или даже на запрет определенных категорий вооружений, которые уже развернуты. Последние достижения в этой области в последние годы продолжают оставаться значительными.

РФ более трех десятилетий участвует в военных операциях за границей, как в миротворческих операциях Организации Объединенных Наций (ОУН), так и в Европейском Союзе (военных и гражданских) или международных коалициях (таких как Международная коалиция против Исламского

государства). Всего она участвовала в более чем пятидесяти миссиях, в которых участвовали представители Вооруженных Сил, сил и органов государственной безопасности.

С годами приоритеты в отношении безопасности во внешней политике меняются. Возникновение новых технологий и новых коммуникационных сетей устранило барьеры, но также вызвало появление новых вызовов, рисков и угроз. По этой причине Совет национальной безопасности включил кибербезопасность в число приоритетов Стратегии национальной безопасности. Этот приоритет разрабатывается по двум направлениям: Национальная стратегия кибербезопасности, цель которой состоит в том, чтобы сформулировать адекватный потенциал для предотвращения, защиты, обнаружения, реагирования и восстановления после киберугроз, и Национальный план кибербезопасности, который включает в себя направления действий для разработки первого документ. Возможности и риски технологической глобализации заставляют прибегать к сотрудничеству между странами для достижения безопасного и надежного киберпространства. РФ стремится достичь мировых стандартов, расширить международную правовую систему, а также развивать и продвигать передовой опыт.

В соответствии с Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35–ФЗ «О противодействии терроризму», терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. Уголовный кодекс РФ дает понятие терроризма, как – совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а

также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2025 года указаны основные источники угроз национальной безопасности, а именно: деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию работы органов государственной власти, уничтожение или нарушение функционирования военных и промышленных объектов, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры, устрашение населения, в том числе путем завладения оружием массового уничтожения, радиоактивными, отравляющими, токсичными, химически и биологически опасными веществами, совершения актов ядерного терроризма, нарушения безопасности и устойчивости функционирования критической информационной инфраструктуры Российской Федерации; деятельность, связанная с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в обществе.

Важно учитывать основные тенденции и направления терроризма в современных условиях, для эффективной борьбы в долгосрочной перспективе: расширение географии терроризма; международный характер террористических организаций; увеличение количества террористических актов и пострадавших от них лиц; повышение уровня материально-технической оснащенности террористических организаций и финансирование; стремление террористов к владению оружием массового поражения; повышение уровня организованности деятельности, создание крупных террористических формирований с развитой инфраструктурой; усиление взаимосвязи терроризма и организованной преступности, в том

числе транснациональной; использование терроризма как инструмента вмешательства во внутренние дела государств.

1.2 Уголовно–правовая характеристика терроризма и преступлений террористической направленности

Проведя анализ российского законодательства, можно охарактеризовать терроризм как: «насилие или угроза его применения в отношении физических лиц или организаций, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающие опасность гибели людей, причинение значительного имущественного ущерба, либо наступления иных общественно опасных последствий, осуществляемые в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, или оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворения их неправомерных имущественных и (или) иных интересов. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность. Нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующихся международной защитой, а равно на служебные помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, если это деяние совершено в целях провокации войны или осложнения международных отношений».

В действующем законодательстве о противодействии терроризму отсутствует такое часто используемое понятие, как «преступления террористического характера». Федеральный закон «О противодействии терроризму» сформулировал определение терроризма, террористической деятельности и террористического акта, но, в отличие от утратившего силу Федерального закона «О борьбе с терроризмом», не содержит понятия

«преступления террористического характера», не представляет их перечень, предусмотренный статьями Уголовного кодекса Российской Федерации. По нашему мнению, законодательно неопределенный круг преступлений террористического характера, образует в данной сфере ряд проблемных вопросов. В настоящее время термин «преступления террористического характера» употребляется в Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, от 5 октября 2009 года, но не дается его определение, а также перечень уголовно–наказуемых деяний.

Термин «преступления террористического характера» встречается в ведомственных нормативно–правовых актах, регулирующих сферу борьбы с терроризмом.

В Уголовном кодексе Российской Федерации закреплены три состава преступлений, в диспозициях которых содержатся признаки, прямо указывающие на их отношение к преступлениям исследуемой категории – ст. 205 «Террористический акт», ст. 205.1 «Содействие террористической деятельности» и ст. 205.2 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма» УК России. Главную роль в криминализации деяний террористического характера законодатель отдает ст. 205.1, в диспозиции которой в раскрытие понятия «содействие террористической деятельности» включены следующие составы преступлений: ст. 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК России. Представляется, что преступления, предусмотренные названными статьями УК, как раз и образуют группу преступлений террористического характера.

В тоже время, в частях 1 и 2 статьи 24 «Ответственность организаций за причастность к терроризму» Федерального закона № 35–ФЗ в контексте установления запрета на создание и деятельность организаций, цели или действия которых направлены на пропаганду, оправдание и поддержку терроризма, законодателем определен круг преступлений, дающие основание считать организацию террористической. Если от имени или в интересах такой

организации осуществляется организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных ст. 205 – 206, 208, 211, 277 – 280, 282.1, 282.2, 282.3, 360, 361 УК РФ, а также в случае, если указанные действия осуществляет лицо, которое контролирует осуществление организацией ее прав и обязанностей, она признается террористической и подлежит ликвидации. Законодатель внес в определение террористической организации составы преступлений, указанные в примечании № 1 диспозиции ст. 205.1 УК России, а также составы преступлений, которые, по мнению А.Н. Петрушенкова, к терроризму имеют косвенное отношение: ст. ст. 280, 282.1 и 282.2 УК России.

Важно отметить, что многие авторы ставят под сомнение исключение из основного перечня преступлений статьи 207 УК РФ, где предусмотрена ответственность за заведомо ложное сообщение об акте терроризма. По мнению Шульца В.Л. и других авторов, данная статья передает главную составляющую и цель терроризма – устрашение путем создания обстановки напряженности, подавленности, паники.

Следовательно, требуется включить в ст.3 Федерального закона от 06.03.2006 г. № 35–ФЗ «О противодействии терроризму» понятие преступлений террористического характера в следующей трактовке: «преступления, предусмотренные статьями ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 205.6, 208, ч.4 ст. 211, ст. 220, 221, 277, 360, 361; в случае совершения преступления в связи с террористической деятельностью: ст. 207, 211, 278, 279, 282.1, 282.2, 206, 209, 210, 281, 295, 317, 318 Уголовного кодекса Российской Федерации. К преступлениям террористического характера могут быть отнесены и другие преступления, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации, если они совершены в террористических целях. Ответственность за совершение таких преступлений наступает в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации»

Большинство составов преступлений террористического характера находится в главе 24 УК РФ «Преступления против общественной

безопасности», в разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка».

Родовой объект – общественные отношения, возникающие в сфере обеспечения общественной безопасности и общественного порядка в государстве.

Видовой объект – общественные отношения, складывающиеся в сфере обеспечения общественной безопасности государства.

Непосредственный объект– отношения, складывающиеся в сфере обеспечения основ общественной безопасности, при этом общественную безопасность следует определять, как всю целостность общественных отношений, обеспечивающих безопасные условия жизни и функционирования общества.

Дополнительный объект– отношения, складывающиеся в сфере обеспечения безопасности жизни и здоровья личности, собственности, а также нормальное функционирование и обеспечение деятельности органов государственной власти.

Рассматривая составы обобщенной группы преступлений террористического характера, стоит выделить их основные составляющие. Любой состав преступления террористического характера является точным выражением терроризма как явления в целом.

Объект преступлений, предусмотренных ст. 205–206, 207, 208, 211, 220, 221 – совокупность общественных отношений, обеспечивающих безопасные условия жизни людей и их деятельности, нормальное функционирование общественных институтов, общественный порядок, безопасность личных, общественных или государственных интересов, объект преступления, предусмотренного ст. 277, 278, 279, 281 – конституционный строй и внутренняя безопасность Российской Федерации, объект преступления, предусмотренного ст. 361 УК РФ – мир и безопасность человечества.

Все преступления террористического характера затрагивают общественные отношения, которые обеспечивают защищенность жизненно

важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Объективная сторона преступлений террористического характера состоит из совокупности преступных деяний:

- совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий;

- угроза совершения этих действий;

- склонение, вербовка, иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений террористического характера;

- вооружение;

- подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из преступлений террористического характера;

- финансирование терроризма;

- публичное оправдание терроризма;

- публичные призывы к осуществлению террористической деятельности;

- совершение взрывов, поджогов и иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения;

- нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой;

- нападение на служебные или жилые помещения либо транспортные средства указанных лиц.

Субъективная сторона преступлений террористического характера характеризуется виной в форме прямого умысла. Это означает, что террорист фактически осознает общественную опасность своих действий, предвидит и желает наступления общественно опасных последствий. Главным признаком

преступлений террористического характера являются «террористические цели».

Субъектом преступлений террористической направленности в соответствии со ст. 20 УК РФ, является любое физическое вменяемое лицо, которое достигло возраста уголовной ответственности – 14 лет. Однако за ряд составов преступлений террористической направленности уголовная ответственность наступает с 16 лет, например ст. 281 УК РФ «Диверсия». Что, касательно состава ст. 205 УК РФ.

Резюмируя данный параграф можно сказать следующее. Разработка правового понятия терроризма – одна из проблем современной мировой юридической науки и практики борьбы с преступностью. В действующем законодательстве о противодействии терроризму отсутствует такое часто используемое понятие, как «преступления террористического характера», в Федеральном законе «О противодействии терроризму», отсутствует конкретный перечень преступлений террористического характера. Путем анализа законодательства мы выявили конкретный перечень преступлений террористического характера. Выявили понятие терроризма в соответствии с законодательством РФ. Внесли предложение по дополнению ст.3 Федерального закона от 06.03.2006 г. № 35–ФЗ «О противодействии терроризму» понятием преступлений террористического характера, в следующей трактовке: «преступления, предусмотренные статьями ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 205.6, 208, ч.4 ст. 211, ст. 220, 221, 277, 360, 361; в случае совершения преступления в связи с террористической деятельностью: ст. 207, 211, 278, 279, 282.1, 282.2, 206, 209, 210, 281, 295, 317, 318 Уголовного кодекса Российской Федерации».

1.3 Современные террористические организации

Техрик-и-Талибан Пакистан (ТТП) была основана в декабре 2007 года как зонтичная организация для проталибских групп, действующих в основном

на федерально-управляемых территориях племен (ФУТП), и Хайбер-Пахтунхва (бывшая Северо-Западная пограничная провинция) в Пакистане. Его возглавил сначала командир боевиков Байтулла Мехсуд, а после его смерти - Хакимулла Мехсуд. ТТП стремится создать исламский эмират в стиле талибов в соответствии с законами шариата, начиная с племенных районов Пакистана, а затем распространяя его на мусульман в других местах. ТТП стремится развязать проталибские группы в ФУТП и Хайбер-Пахтунхва, чтобы помочь афганским талибам в их кампании против президента Карзая и сил США/НАТО в Афганистане, а также атаковать пакистанские государственные, военные и полицейские объекты. ТТП провела многочисленные вооруженные, бомбы и теракты смертников для достижения своих целей. ТТП также занимается преступной деятельностью, такой как вымогательство, кражи, грабежи и похищения людей с целью получения выкупа, для поддержки своих террористических операций. ТТП поддерживает связи с «Аль-Каидой» (АК), «Лашка-и-Джангви» (ЛД) и «Джаиш-и-Мохаммед» (ДЖМ), всеми перечисленными террористическими группами в соответствии с Уголовным кодексом РФ. Недавно, в феврале 2018 года, ТПП взяла на себя ответственность за теракт террориста-смертника на военной базе на севере Пакистана, в результате которого по меньшей мере 11 солдат погибли и 13 получили ранения.

«База» - неонацистская организация, основанная в 2018 году. Группа в основном действовала в Соединенных Штатах и продвигает нигилистическую и акселерационистскую риторику - идеологию, которую поддерживают сторонники превосходства белой расы, решившие, что общественный коллапс неизбежен и необходим. Они выступают за прямые действия, особенно в форме насилия, для создания хаоса, разжигания расовой войны и создания белого этно-государства. База раздала своим членам руководства по террористическим атакам волков-одиночек, изготовлению бомб, контрнаблюдению и партизанской войне. Члены группы планировали совершить теракты на митинге в январе 2020 года в Вирджинии, США. Группа

также организовала тренировочные лагеря по обращению с оружием и военной тактике в Северной Америке.

Бригада Абдаллы Аззама - боевая группа, связанная с «Аль-Каидой», придерживающаяся салафитской идеологии. Группа представляет собой подвижную сеть, состоящую из нескольких региональных батальонов, включая батальоны Зияд аль-Джарра, базирующиеся в Ливане. ААВ взяла на себя ответственность за несколько ракетных обстрелов на севере Израиля, а также неоднократно заявляла о своем намерении нанести удары по западным целям на Ближнем Востоке. С начала протестов в Сирии коммунисты ААВ поддерживают свержение режима. В 2014 году ААВ взяла на себя совместную с «Джабхат ан-Нусрой» ответственность за ракетные обстрелы Хермеля в Ливане. ААВ также взяла на себя ответственность за два взрыва террористов-смертников возле иранского культурного центра в Бейруте, Ливан, в феврале 2014 года.

«Бригады Аль-Аштар» (ААБ) - шиитская военизированная группировка, поддерживаемая Ираном, которая стремится свергнуть суннитскую монархию Бахрейна. ААБ была создана в 2013 году и подстрекала к насилию в отношении руководства Бахрейна. ААБ взяла на себя ответственность за несколько взрывов бомб, направленных против сил безопасности, в том числе за нападение 14 февраля 2014 г. на микроавтобус с полицейскими, в результате которого несколько человек получили ранения; и нападение 3 марта 2014 г. с применением самодельного взрывного устройства, в результате которого 3 полицейских погибли и несколько получили ранения. ААБ также взяла на себя ответственность за убийство дежурного полицейского недалеко от столицы Бахрейна Манама 29 января 2017 года. В 2019 году ААБ пообещала нанести удар по американским и британским интересам в Бахрейне.

Аль-Мурабитун, базирующаяся в Западной Африке, является террористической организацией, созданной в результате слияния Движения за единство и джихад в Западной Африке и Аль-Мувакиун Бил-Дима в августе 2013 года. Африка. Группа была сформирована для усиления усилий против

французских вооруженных сил и интересов в регионе. Аль-Мурабитун осуществлял террористическую деятельность, такую как похищение 8 февраля 2014 года 5 малийских гуманитарных работников недалеко от Гао, Мали. В 2015 году «Аль-Мурабитун» подтвердила свою неизменную приверженность джихадистской идеологии «Аль-Каиды» (АК). Он также проводил совместные операции с «Аль-Каидой в странах исламского Магриба» (АКИМ) в Мали, Буркина-Фасо и Кот-д'Ивуаре. 2 марта 2017 г. «Аль-Мурабитун» объединилась с тремя другими группами, в том числе с отделением АКИМ в Сахаре, и образовала «Джама».

Аль-Мувакиун Бил Дима. В декабре 2012 года Мохтар Бельмохтар, бывший командующий «Аль-Каидой в странах исламского Магриба» (АКИМ), создал организацию «Аль-Мувакиун Бил Дима» (МВД) с целью сдерживания западной и африканской военной интервенции на севере Мали и введения шариата. Право в Северной Африке. МВД совершал теракты смертников и нападал на гражданские объекты. Например, МВД взяло на себя ответственность за нападение 16 января 2013 года на газовый объект Тигантурин недалеко от города Ин-Аменас на востоке Алжира. Боевики МВД с применением автоматов, реактивных гранатометов и противотанковых мин взяли в заложники десятки иностранных и алжирских рабочих, в результате чего погибло не менее 48 заложников. В августе 2013 года МВД объединилась с Движением за единство и джихад в Западной Африке (МОЖВА) и образовала Аль-Мурабитун.

Аль-Каида. Основанная в 1988 году Усамой бен Ладеном, «Аль-Каида» служит стратегическим центром и движущей силой глобального исламистского террористического движения. Цели группы включают объединение мусульман для борьбы с Соединенными Штатами и их союзниками, свержение режимов, которые она считает «неисламскими», и изгнание жителей Запада и немусульман из мусульманских стран. Деятельность «Аль-Каиды» включает, помимо прочего, теракты смертников, одновременные взрывы, похищения людей и угоны самолетов. «Аль-Каида»

наладила связи и стратегический контроль над другими исламистскими террористическими группировками-единомышленниками и поддерживает и вдохновляет другие связанные с ней группы по всему миру. Сеть «Аль-Каиды» была прямо или косвенно связана со взрывами двух посольств США в 1998 году, а также со взрывом авианосца «Коул» в 2000 году. Она принимала непосредственное участие в нападениях на Всемирный торговый центр и Пентагон 11 сентября 2001 г., а также в сорванном заговоре с целью взорвать нью-йоркское метро в 2009 г. В апреле 2017 г. «Аль-Каида» организовала теракт в поезде метро в Санкт-Петербурге. Россия, убив по меньшей мере 10 мирных жителей и ранив еще 40. «Аль-Каида» продолжает публично призывать своих последователей к совершению нападений на ее предполагаемых врагов.

«Аль-Шабааб» - это организованная, но изменчивая исламистская группа, посвятившая себя созданию сомалийского халифата, ведению войны против врагов ислама и устранению всех иностранных сил и западного влияния из Сомали. В настоящее время это самая сильная, лучше всего организованная, финансируемая и вооруженная военная группировка в Сомали, контролирующая самый большой участок территории на юге Сомали. «Аль-Шабааб» совершала теракты и теракты с использованием наземных мин и дистанционно управляемых придорожных бомб, а также целенаправленные убийства сил безопасности Эфиопии и Сомали, других правительственных чиновников, журналистов и лидеров гражданского общества. Он также осуществил взрывы террористов-смертников в Уганде в ответ на присутствие угандийских миротворческих сил в Сомали. В октябре 2017 года боевики «Аш-Шабааб» взорвали два самодельных взрывных устройства в автомобилях в Могадишо. 512 человек погибли и 312 получили ранения. Совсем недавно, 28 декабря 2019 года, «Аль-Шабааб» взяла на себя ответственность за взрыв бомбы на оживленном перекрестке на окраине Могадишо, Сомали, в результате которого погибло не менее 78 человек и не менее 51 человек был ранен. Считается, что эта группировка тесно связана с «Аль-Каидой» и

официально присягнула на верность Усаме бен Ладену и его террористической сети.

Бригада мучеников Аль-Акса (ААМВ) возникла в начале палестинской интифады Аль-Акса в 2000 году и состоит из разрозненных ячеек палестинских боевиков, лояльных, но не находящихся под прямым контролем светско-националистической партии ФАТХ. ААМВ атакует израильские военные объекты и израильских поселенцев, стремясь вытеснить израильское присутствие с Западного берега и сектора Газа и создать там независимое и суверенное палестинское государство. Для достижения своих целей ААМВ совершала вооруженные, смертоносные и ракетные атаки. В марте 2017 года ААМВ взяла на себя ответственность за нападение на региональное муниципальное правительство в южном округе Израиля. ААМВ также взяла на себя ответственность как минимум за одну ракету, выпущенную по югу Израиля в декабре 2017 года.

Арийская ударная группа. Основанная в Соединенном Королевстве в период с 2006 по 2010 год, Aryan Strikeforce (ASF) представляет собой неонацистскую группу, целью которой является проведение насильственных действий с целью свержения правительств, начала расовой войны и искоренения этнических меньшинств. ASF описывает себя как националистическую организацию белых, целью которой является защита чести своих женщин, детей и будущего своей расы и нации, используя насилие как необходимый инструмент для достижения своих целей. ASF придерживается философии децентрализованного сопротивления без лидера и имеет отделения в Великобритании и США, а также контакты в Восточной Европе, Южной Америке, Южной Африке и РФ. Члены группы были осуждены за преступления в Великобритании и США, связанные с производством химического оружия, подготовка и хранение материалов, полезных для совершения террористических актов, содействие передаче инструкций по изготовлению бомб и попытка незаконного приобретения огнестрельного оружия. Особо следует отметить, что ASF планировала теракт

смертника против противников протеста во время митинга сторонников превосходства белой расы в Пенсильвании в ноябре 2016 года. Группа связана с Combat 18, вооруженным отделением Blood & Honour, обе зарегистрированные в РФ организации, которые совершали насильственные действия, включая убийства и взрывы.

Партизаны Бога, Собрание сторонников, Партизанская лига, Асбат Аль-Ансар (ААА) - ливанская исламистская экстремистская группировка, связанная с Аль-Каидой. Его основная цель - способствовать созданию исламского государства в Ливане, и он выступает против христианских, светских и шиитских институтов в стране. Прошлые цели включали ливанское государство, а также элементы в стране, которые ААА считает неисламскими. Например, в 1999 году два члена ААА напали на суд Сидона и убили четырех человек. Группа дважды участвовала в заговоре с целью убийства посла США в Ливане. В период с 2005 по 2011 год члены ААА отправились в Ирак, чтобы сражаться против сил Коалиции.

«Боко Харам» (БХ) - салафитская джихадистская группировка, действующая в северной Нигерии, конечной целью которой является свержение нигерийского правительства и соблюдение законов шариата. Группа хочет, чтобы политическая система в Нигерии была построена по образцу того, как талибы правили в Афганистане. Его тактика включает атаки из стрелкового оружия, использование самодельных взрывных устройств, теракты смертников и похищения людей. В августе 2011 года ВН совершила теракт в здании Организации Объединенных Наций в Абудже, Нигерия, в результате которого погибли 23 человека. В апреле 2014 года ВН похитил монахиню и двух итальянских священников в Камеруне. Через несколько дней в Нигерии группа похитила 276 школьников. В 2015 году лидер БиГ Абубакар Шекау присягнул на верность Исламскому государству, и БиГ переименовала себя в «Провинцию Исламских государств Западной Африки». Однако, «Исламское государство» назначило Абу Мусаба аль-Барнави лидером провинции «Исламские государства» в Западной Африке, что привело к

образованию двух соперничающих группировок; один, верный Шекау, действовал под знаменем БиГ, а другой (Исламские государства, провинция Западная Африка) во главе с Барнави. За первые девять месяцев 2016 года ВН несет ответственность за почти 400 смертей в Нигерии и около 850 смертей в 2017 году. Во многих своих нападениях ВН использовала детей, особенно девочек.

Имарат Кавказ» - суннитская салафитская исламистская экстремистская сеть, сформированная в октябре 2007 года. Ее цель - свержение светских правительств в республиках Северного Кавказа и создание исламского эмирата, управляемого в соответствии с салафитской интерпретацией законов шариата. Имарат Кавказ осуществлял террористическую деятельность в России и республиках Северного Кавказа, которая варьируется от засад с применением стрелкового оружия до целенаправленных убийств с использованием снайперов, самодельных взрывных устройств и взрывов террористов-смертников. С ноября 2014 года многие лидеры сети перешли на сторону Исламского государства. 22 февраля 2017 г. представитель Имарата Кавказ призвал боевиков в Чечне атаковать российскую инфраструктуру и военные объекты.

Blood & Honor (В&Н) - международная неонацистская сеть, идеология которой восходит к национал-социалистической доктрине нацистской Германии. Через свое вооруженное подразделение Combat 18 (С18) группа совершала насильственные действия, включая убийства и взрывы. В&Н была основана в Соединенном Королевстве в 1987 году и росла в течение 1990-х годов, открыв к концу десятилетия филиалы по всей Европе. Атаки В&Н произошли в Северной Америке и в нескольких странах-членах ЕС. В январе 2012 года четыре члена В&Н в Тампе, штат Флорида, были осуждены за убийство в 1998 году двух бездомных, которые были убиты, потому что группа считала их «низшими». В феврале 2012 года члены В&Н и С18 подожгли здание, в котором проживали в основном цыганские семьи, включая детей, в Аше, Чешская Республика.

Политика политикой, но заявления о способности победить терроризм в целом и ИГИЛ в частности таят в себе серьезную опасность. Одним из наиболее важных ограничений того, как демократическая и республиканская администрации ведут «войну» с терроризмом, является то, что они рассматривают ее в основном как военную борьбу против отдельных террористических и экстремистских движений, а не как более широкую кампанию по борьбе с массовым терроризмом. целый ряд угроз, которые невозможно победить без больших успехов в борьбе с широким кругом постоянно меняющихся движений и без серьезных усилий по уменьшению причин терроризма.

Конечным результатом на сегодняшний день является то, что США иногда одерживали крупные победы на военном уровне, но все иностранные террористические движения, на которые США нацелились, выжили или превратились в разные организации с разными названиями. Хуже того, если вернуться к «11 сентября», ни одна из фундаментальных причин, поддерживающих существование экстремистских и террористических движений и порождающих новые угрозы, не уменьшилась.

Реальный опыт «войны» с терроризмом слишком очевиден в регионе MENA, странах Африки к югу от Сахары, Афганистане, Латинской Америке и Азии. Даже когда США добиваются значительного военного прогресса в борьбе с данным движением, группа либо восстанавливается, либо на ее месте возникает какая-то новая форма терроризма. США иногда могут работать со своими союзниками и стратегическими партнерами, чтобы ограничить военный потенциал того или иного террористического движения и уменьшить или сдержать его способность к распространению, но это не окончательное поражение терроризма. Хуже того, если усилия США по сдерживанию данного движения ослабнут, велика вероятность возвращения терроризма и экстремизма.

Тактические успехи в борьбе с террористическими движениями не побеждают терроризм

ИГИЛ не исключение. Он по-прежнему активен в Сирии, Иране и других странах. Более того, официальная разведка США и военные отчеты ясно показывают это, несмотря на политические заявления об обратном. Как и исторические записи.

Изменение названия угрозы в Ираке с «Аль-Каиды» на ИГИЛ или ИГИЛ вряд ли было победой. То же самое относится и к усилиям США по борьбе с терроризмом и экстремизмом с 2002 по 2011 год. Даже сдерживание было слишком ненадежным в такой стране, как Афганистан, где США были вынуждены искать мира, где они должны попытаться использовать террористическое движение, подобное талибов, чтобы помочь остановить распространение другого террористического движения, такого как ИГИЛ, в той же стране.

США, возможно, и помогли разрушить протогосударство или «халифат» ИГИЛ в Сирии и Ираке, но вряд ли победили его. Более того, даже если бы США удалось изгнать ИГИЛ из Сирии и Ирака, вряд ли это помогло бы победить терроризм, если бы те же самые причины породили затем новые движения. Более того, борьба за развал «халифата» ИГИЛ открыла обе страны для новых форм государственного терроризма со стороны режима Асада в Сирии и авторитарной теократии Ирана.

Столь же опасно уклоняться от неспособности по-настоящему победить ИГИЛ, говоря о победе над его «физическим» халифатом. Абсурдно ограничивать возможности движения только территорией, которую оно может напрямую контролировать. Освобождение иракских и сирийских городов от ИГИЛ было крупным достижением, но связанное с этим «физическое» уничтожение не нанесло ИГИЛ никакого вреда. Вместо этого речь шла о разрушении домов и предприятий простых людей. Во всяком случае, плохая работа иракского правительства в восстановлении этих домов и бизнеса создала новую серьезную причину нестабильности, которая способствует потенциальному восстановлению ИГИЛ, равно как и появление новых беженцев и перемещенных лиц в Сирии.

Мы должны быть честными в отношении ИГИЛ и всей «войны» с терроризмом. Изгнание талибов в сельскую местность Афганистана не привело к их поражению. Тактические победы над терроризмом в остальном мире не покончили с терроризмом ни в одном государстве. Кроме того, способность террористов и экстремистов использовать Интернет и глобальные СМИ остается серьезным инструментом терроризма и экстремизма, выходящим далеко за пределы национальных границ и любой отдельно взятой террористической или экстремистской организации.

Полный квартальный отчет об операции «Непоколебимая решимость» за период с 1 апреля по 30 июня 2020 г. состоит из 113 страниц и охватывает все аспекты военной и гражданской борьбы США против ИГИЛ. Однако, даже если игнорировать те части, которые касаются проблем, связанных с сокращением вооруженных сил США, необходимостью создания эффективных местных антитеррористических сил в каждой стране, политическими и дипломатическими вызовами и необходимостью обеспечения гражданской стабильности, сохраняющаяся угроза все равно остается. слишком все ясно.

Это также угроза, которую отчет не пытается свести к минимуму. Сводная оценка ISIS занимает страницы 18-26. Краткое изложение текущих действий против ИГИЛ в Ираке начинается со страниц 27-33. Краткое изложение текущих действий в Сирии идет со страниц 56-63. Дополнительные разделы охватывают угрозы третьих лиц в двух странах. Однако даже несколько ключевых цитат слишком ясно показывают, что существует широкое официальное мнение о том, что ИГИЛ не побеждено.

Терроризм — еще один из тех терминов, которые все, кажется, готовы использовать, но никто не может договориться о точном определении. Даже эксперты продолжают спорить о том, как следует применять этот термин, и, как говорят, существует более сотни различных определений терроризма, ни одно из которых не является общепризнанным.

Это отсутствие согласия имеет очень практические последствия: если взять только один пример, ООН не смогла принять конвенцию против терроризма, несмотря на попытки сделать это на протяжении более 60 лет, потому что ее государства-члены не могут договориться об определении этого термина.

XX век, самый страшный как по количеству жертв, так и, возможно, по жестокости и бесчеловечности методов, стал свидетелем того, как правительства и подгосударственные группировки обращались к насилию для достижения своих целей. В число действующих лиц и инициаторов этой серии ужасных драм входили как государственные чиновники, так и подгосударственные группы. Однако к концу века террористическими группами называли почти исключительно последних. Подгосударственные группы часто вооружаются, финансируются и даже обучаются другими государствами: делает ли это государства, которые готовят и поддерживают эти группы, террористическими.

Глава 2 Международный терроризм как проблема национальной безопасности Российской Федерации

2.1 Национальная безопасность Российской Федерации: определение, задачи, стратегия

Национальной безопасностью Российской Федерации является обеспечение потенциала развития нашей страны на как можно длительный временной период, а также обеспечение благополучия и стабильности в обществе. Особенности обеспечения национальной безопасности в нашей стране заключено в специфике президентской формы правления, определенных Конституцией Российской Федерации полномочиях должностных лиц и органов, которые отвечают за состояние национальной безопасности нашей страны.

Террористы используют поляризацию в обществе, чтобы загрязнить социальный климат насильственными идеологиями. В последние годы в Европейском Союзе усилилась поляризация политического дискурса. Пандемия COVID-19 еще больше ускорила это развитие. Заметно возросла нетерпимость к политическим оппонентам, а также увеличилось число лиц, применяющих словесное или физическое насилие. Психическое здоровье остается проблемой в связи с терроризмом и насильственным экстремизмом. Ситуация, созданная пандемией, может стать дополнительным стрессовым фактором, потенциально побуждающим уязвимых лиц обращаться к насилию. Экстремисты и террористы нашли новые возможности в увеличении времени, проводимого в Интернете во время пандемии COVID-19. В связи с активным распространением в Интернете большого количества дезинформации,

Направления и задачи по обеспечению национальной безопасности определены в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24.

Официально признанной системой стратегических мер, целей, приоритетов в области внешней и внутренней политики, которые будут определять уровень устойчивого развития государства, а также состояние национальной безопасности Российской Федерации долгосрочную перспективу, является стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года.

Концептуальные положения в области обеспечения национальной безопасности базируются на взаимосвязи Стратегии национальной безопасности РФ, а также на Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации - это базовый документ, который касается развития и планирования все система обеспечения национальной безопасности в нашей стране. В данном документе изложены меры и порядок действий, которые касаются обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Этот базовый документ является необходимой основой для конструктивного взаимодействия органов государственной власти, общественных объединений и организаций (которые касаются защиты национальных интересов нашего государства, а также обеспечение безопасности личности), государства и общества.

Основной задачей стратегии национальной безопасности Российской Федерации является держание и формирование внешних и внутренних условий, которые благоприятные для реализации стратегических национальных приоритетов, силами обеспечения национальной безопасности.

В стратегии национальной безопасности Российской Федерации отмечено, что развитие мира идет по пути глобализации международной жизни. Между государствами существует противоречия, которые касаются неравномерности развития в результате глобализационных процессов, углубления разрыва между уровнями благосостояния различных стран. Все более возрастает уязвимость членов международного сообщества перед лицом новых угроз и вызовов.

Негативное влияние на обеспечение национальных интересов страны оказывают угрозы распространения оружия массового уничтожения, а также попадания его в руки террористов, совершенствование форм противоправной деятельности в биологической и кибернетической областях, в сфере высоких технологий, растущие противоречия между основными участниками мировой политики, возможные рецидивы односторонних силовых подходов в международных отношениях.

Основное содержание обеспечения национальной безопасности Российской Федерации заключается в поддержании институциональных и правовых механизмов, а также ресурсных возможностей общества и государства на уровне, который отвечает национальным интересам нашего государства.

Одним из важных посылов стратегии национальной безопасности Российской Федерации является состояние национальной безопасности Российской Федерации, напрямую зависящее от эффективности функционирования системы обеспечения национальной безопасности, экономического потенциала нашей страны.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации выделяет 9 сфер жизнедеятельности, внутри которых реализуются усилия по обеспечению национальной безопасности нашей страны. Внутри каждой сферы рассматриваются несколько подсистем национальной безопасности, к которым относятся такие как продовольственная, энергетическая, пограничная, общественная, государственная, военная и прочие подсистемы.

2.2 Методы противодействия международному терроризму в РФ

Основной целью противодействия международному терроризму в Российской Федерации является защита нашего государства, общества и личности от террористических проявлений угроз.

Для достижения указанных целей, основными задачами являются следующие:

- пресечение попыток переноса на территорию России деятельности международных террористических организаций, привлечение к этому процессу потенциала международной антитеррористической коалиции;
- обеспечение антитеррористической защиты объектов террористических посягательств - критической инфраструктуры, жизнеобеспечения и мест массового пребывания людей;
- постоянное совершенствование ОГСПТ, поддержание в состоянии готовности к использованию сил и средств, предназначенных для выявления, предупреждения, пресечения террористических актов и минимизации (ликвидации) их последствий;
- противодействие распространению идеологии терроризма, осуществление активных информационно-пропагандистских мероприятий антитеррористической направленности;
- привлечение к ответственности субъектов террористической деятельности в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации;
- выявление, предупреждение и пресечение действий лиц и организаций, направленных на подготовку и совершение преступлений террористического характера и (или) оказание содействия такой деятельности;
- выявление и устранение факторов, способствующих возникновению и распространению терроризма.

Федеральному законодательству и Конституции РФ президентом РФ определяются основные направления государственной политики в области противодействия международному терроризму. Президент Российской Федерации также устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых он осуществляет по борьбе с терроризмом. Также президентом принимаются решения об использовании подразделений специального назначения и вооруженных сил

Российской Федерации борьбе с терроризмом, которые осуществляются против Российской Федерации, вне пределов территории нашей страны.

Федеральным собранием РФ формируется законодательная основа противодействия терроризму на федеральном уровне.

Правительством РФ определяется компетенция федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет, в области противодействия терроризму. Также Правительство РФ организует осуществление разработку мер предупреждению минимизации и ликвидации террористических явлений их последствий. Помимо этого, Правительство Российской Федерации организует обеспечение деятельности федеральных органов исполнительной власти, а также органов исполнительной власти субъектов РФ и Органов местного самоуправления по противодействию терроризму, необходимыми ресурсами и средствами.

Органы исполнительной власти субъектов РФ, а также органы местного самоуправления осуществляют и организуют в пределах своих полномочий деятельность по профилактике, минимизации, ликвидации терроризма и его последствий.

Координацию действий федеральных органов исполнительной власти, антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации, организацию их взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями в области противодействия терроризму осуществляет Национальный антитеррористический комитет (далее – НАК).

Координацию деятельности территориальных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений в субъектах Российской Федерации осуществляют антитеррористические комиссии субъектов Российской Федерации (далее - АТК).

В целях организации планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также для управления контртеррористическими операциями в составе НАК функционирует Федеральный оперативный штаб (далее – ФОШ), а для управления контртеррористическими операциями в субъектах Российской Федерации – оперативные штабы субъектов Российской Федерации (далее – ОШ).

Для противодействия терроризма в отношении российских граждан за рубежом, создаются кризисные штабы при дипломатических представительствах.

В соответствии с содержанием основных направлений противодействия терроризму антитеррористическая деятельность осуществляется посредством реализации комплекса мер, в ходе которых используются различные формы и методы - взаимосвязанные и согласованные между собой технологии, приемы и средства воздействия на субъекты терроризма; факторы, способствующие его возникновению и развитию; последствия террористических проявлений.

В ходе реализации мер по минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма главную роль играют методы локализации и преодоления чрезвычайных ситуаций, вызванных террористическими актами, которые реализуются в форме различных по продолжительности и масштабам мероприятий с привлечением соответствующих сил и средств действий для спасения и эвакуации граждан, пострадавших от террористического акта, в частности:

- возмещение материального и морального вреда пострадавшим от деятельности террористов;
- оказание необходимых медицинских мероприятий;
- восстановление нормального функционирования, а также экологической безопасности подвергшихся террористическому влиянию.

– медико-психологическая реабилитация пострадавших от террористических актов, а также тех людей, которые помогали пресекать террористический акт;

– медико-психологическое сопровождение аварийно-спасательных а, а также противопожарных мероприятий.

Созданная в настоящее время общегосударственная система противодействия терроризму представляет собой совокупность субъектов противодействия терроризму и нормативных правовых актов, регулирующих их деятельность по выявлению, предупреждению (профилактике), пресечению, раскрытию и расследованию террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

Утвержденная Президентом РФ 5.10.09 г. Концепция противодействия терроризму в РФ определяет основные принципы государственной политики в области противодействия терроризму, цель, задачи и направления дальнейшего развития общегосударственной системы противодействия терроризму в России, включая ее правовое, информационно-аналитическое научное, материально-техническое, финансовое и кадровое обеспечение.

Россия работает над борьбой с терроризмом различными способами. Например, она отслеживает потенциальных террористов, оперативно выявляет лиц, которые могут стать радикальными, и обеспечивает дополнительную безопасность людей и зданий, подвергающихся риску.

Правительство принимает меры безопасности для защиты людей и организаций, которые могут стать объектом атак. Это снижает вероятность теракта.

И если нападение все же произойдет, Россия готова свести последствия к минимуму.

Террористы проходят через процесс радикализации, прежде чем перейти к насилию. Учителя и молодежные работники стараются признать это и при необходимости сообщают о своих подозрениях в полицию и органы

уголовного правосудия. Таким образом можно вовремя остановить радикализацию и не допустить, чтобы она привела к терроризму.

Террористические преступления – это преступления, совершаемые с намерением вызвать террор. Террористический умысел является обстоятельством, которое ужесточает наказание. Таким образом, наказание за преступление, совершенное с террористическим умыслом, будет более суровым, чем за одно основное преступление. Это относится не только к лицам, совершающим атаки, но и к тем, кто намеревается совершить атаку. Например, планирование нападения или прохождение программы подготовки террористов также являются уголовными преступлениями.

Правительство приняло ряд мер по борьбе с терроризмом. Например:

- веб-сайты, которые используют язык ненависти или призывают к насилию или дискриминации, закрываются.
- система оповещения о борьбе с терроризмом предупреждает правительство и ключевые секторы (такие как компании по производству питьевой воды и энергетический сектор) о террористических угрозах.
- специальные подразделения вооруженных сил и полиции сотрудничают в Службе специального вмешательства (DSI). Эта служба арестовывает и задерживает лиц, подозреваемых в террористических преступлениях. В самых крайних случаях устраняет их.
- полиция следит за людьми, которые могут представлять террористическую угрозу.
- правительство приняло меры по борьбе с финансированием терроризма.
- службы разведки и безопасности расширили свои возможности.
- национальный список терроризма используется для учета лиц и организаций, причастных к террористической деятельности. Активы этих лиц и организаций заморожены.

Россия хочет улучшить международное сотрудничество и обмен информацией в целях борьбы с терроризмом. Россия также намерена

выделить средства для создания отдела информации о пассажирах в России. Это подразделение будет анализировать информацию, предоставляемую авиакомпаниями, например данные о бронировании, и работать вместе с аналогичными подразделениями в других странах. Информация может быть использована для борьбы с серьезными преступлениями и терроризмом.

Джихадизм в настоящее время является основным источником терроризма. Однако существуют и другие формы терроризма. Например, правительство также внимательно относится к террористическим угрозам, исходящим от левых и правых экстремистов и борцов за права животных.

Террористические группы, такие как ИГИЛ, «Аль-Каида» и «Хизбалла», продолжают планировать нападения на Соединенные Штаты и наших союзников и партнеров. Поскольку угрозы, исходящие от этих организаций, продолжают развиваться, Государственный департамент работает над достижением глобального консенсуса для унижения и победы над этими противниками. Благодаря сочетанию дипломатического взаимодействия и иностранной помощи Департамент работает с партнерами из числа иностранных правительств над созданием возможностей, необходимых для предотвращения, ослабления, обнаружения и реагирования на террористические угрозы. Это включает усилия по укреплению потенциала правоохранительных и судебных органов, расширению авиационной и пограничной безопасности, углублению глобального обмена информацией, противодействию финансированию терроризма, улучшению реагирования на кризисы и противодействию насильственному экстремизму. Благодаря своему глобальному участию, Государственный департамент способствует более широкому распределению бремени для борьбы с террористическими угрозами и призывает страны наращивать контртеррористический потенциал в своих регионах. Государственный департамент также тесно сотрудничает с министерствами обороны, национальной безопасности, юстиции, казначейства и разведывательного сообщества, чтобы возглавить комплексный общегосударственный подход к международному противодействию терроризму.

Двадцать лет назад, 11 сентября 2001 года, мир стал свидетелем скоординированного нападения на Соединенные Штаты, которое в то время казалось нам «невообразимым». Тем не менее, когда эксперты начали копать, масштабы, цели, инвазивность, скоординированное планирование и множество других факторов в атаках 11 сентября показали, что отдельные элементы были не только вообразимы, но и имели прецеденты или использовали слабые места, которые должны были быть очевидны с двадцатого века. теракты века.

Поскольку Соединенные Штаты рассматривают «следующую форму терроризма», угрожающую мировому порядку, она, вероятно, тоже будет основываться на прецедентах с использованием известных элементов новыми способами. Будущие террористы будут все чаще использовать два направления: некинетические акты (НКА) и децентрализацию из-за предполагаемой эффективности обоих, а также из-за способности этих подходов уклоняться от многих современных передовых методов судебной экспертизы и атрибуции.

НКА - это те террористические действия, которые не основаны на использовании эффектов кинетической энергии, таких как взрывы, угоны самолетов или стрельба. Вместо этого НКА используют другие средства для достижения своих целей - рассмотрим, например, кибератаки, информационные операции и биотерроризм. НКА традиционно не ассоциируются с терроризмом из-за более высокого уровня сложности и координации, необходимых для успешного выполнения таких атак, которые чаще связаны с высокопоставленными государственными деятелями или, по крайней мере, с государственным спонсорством. Тем не менее, как стало известно после 11 сентября, террористические организации могут вести разведывательную и связанную с этим деятельность. Только задним числом эксперты узнали, что террористические организации продемонстрировали необходимый уровень изощренности и координации еще как минимум двадцать лет назад, но правительства не заметили признаков.

НКА также предлагают террористическим организациям деятельность, которая является эффективной, разрушительной и разрушительной на широком уровне, но не несет такого же предполагаемого клейма угона самолета, теракта-смертника или активного стрелка. Поскольку общественность не видит ни убитых женщин и детей, ни даже крови, если на то пошло, НКА предлагают смягчение заметной угрозы для террористических организаций: отвращение со стороны местных гражданских сердец и умов, чья поддержка дает террористам убежище. НКА по-прежнему могут поражать сердца тех, кто обладает властью и является мишенью для действий террористов.

В настоящее время почти все знают о разрушениях, которые кибератаки могут нанести вещам, которые общество считает само собой разумеющимися, таким как финансовые системы, энергетика, продовольственная безопасность и даже электроснабжение наших домов. К этому списку нам нужно добавить уязвимости, связанные с нашей растущей повседневной зависимостью от Интернета вещей (IoT), что создает слабость, на которую злоумышленники могут нацеливаться, чтобы подвергнуть обычную жизнь беспорядку или даже физической опасности. Некоторые уязвимости являются текущими новостями, такими как взлом SolarWinds, атака программы-вымогателя Colonial Pipeline и кибератаки JBS SA.. Такие атаки часто приписываются враждебным национальным государствам (России, Китаю или Ирану). Поскольку барьеры для входа постепенно снижаются, зачем террористической организации похищать людей с целью получения выкупа, если они могут нанести более широкий ущерб с большей потенциальной выгодой и меньшим риском, удерживая кибер-инфраструктуру в заложниках, при этом снижая риск кинетических последствий со стороны Соединенных Штатов и их союзников?

С 1970-х годов международные террористические организации постоянно пытались использовать информационную сферу для достижения своих целей. Преобладание каналов социальных сетей предоставило таким

организациям больший контроль над своими сообщениями - например, использование ИГИЛ социальных сетей для пропаганды, вербовки и усиления социального воздействия своей кинетической деятельности. Глядя на (г)эволюцию информационной среды, начавшуюся во второй половине 2010-х годов, террористические организации в настоящее время имеют более широкие возможности для использования информационной сферы и могут использовать ее для использования социальных уязвимостей, опять же с более низкими входными барьерами. Если мы посмотрим на WikiLeaks и аналогичные ресурсы, мы можем также отметить, что такие каналы могут использоваться для информационных операций или других подрывных целей, которые оказывают реальное некинетическое воздействие на свои цели.

Биологические агенты неизменно привлекают внимание международных террористических организаций из-за их эффективности и относительной доступности в качестве оружия массового уничтожения (ОМП). Глядя на уровень глобальных потрясений, вызванных пандемией COVID-19, легко представить, что террористические организации активизируют свои усилия в этой области. Разрушительные последствия биотерроризма будут некинетическими по своей природе, нанося экономический и социальный ущерб, как убедительно продемонстрировала пандемия COVID-19.

Эти НКА изменяют или стирают границы традиционных целей террористической организации по сравнению с традиционными кинетическими действиями, такими как бомбы и взрывчатые вещества, поскольку цели могут быть физически удаленными, рассредоточенными или объединенными и полностью конъюнктурными, но при этом иметь высокую ценность для террористической организации. террористическая организация.

Террористические организации также будут все чаще использовать децентрализацию для достижения своих целей в ближайшем будущем. Децентрализация представляет собой те механизмы и отношения, которые позволяют террористам распространять свою деятельность, обходя некоторые

из традиционных средств, которые организации глобальной безопасности используют для обнаружения и пресечения террористической деятельности. Как и НКА, децентрализация существует в нескольких областях.

Эксперты по борьбе с терроризмом давно знакомы с сетями « хавала » и их ролью не только в традиционных мелких международных финансах, но и с особыми преимуществами, которые их децентрализация дает тем, кто стремится избежать обнаружения. Точно так же более широкое использование блокчейнов и криптовалюты, хотя и поддающееся отслеживанию (о чем свидетельствует восстановление выкупа Colonial Pipeline), предлагает террористам возможности благодаря непоследовательному глобальному регулированию. Это также дает им возможность переводить средства, не привязываясь к суверенным валютам, особенно в тех странах, где банковские системы высматривают террористов, пытающихся перевести деньги.

В предыдущих террористических атаках уже использовались имеющиеся в продаже воздушные платформы (т. е. беспилотники), которые обеспечивали их персоналу безопасное расстояние от кинетических последствий их атак, о чем свидетельствуют недавние нападения на посольство США в Багдаде и других местах. Можно ожидать, что террористические организации будут расширять использование этих возможностей, которые обеспечивают преимущества «защиты сил» для их операторов, поскольку они становятся дешевле и доступнее.

Учитывая их нынешние возможности для общения, вербовки и координации с использованием социальных сетей и темной сети, террористы, вероятно, будут уделять больше внимания свободной принадлежности и координации, а не командованию и контролю, для осуществления международного терроризма. Это может быть похоже на текущую принадлежность к международным крайне правым экстремистским группам или даже к марксистско-социалистическим террористическим группам времен холодной войны, таким как Банда Баадера-Майнхоф, с небольшими

независимыми и связанными ячейками, а не с крупной организацией с идентифицируемым следом. .

Есть также все больше признаков «частного» построения, в котором небольшие террористические организации осуществляют НКА с тихой, но отрицаемой санкцией национального государства. У этих каперов есть то, что примерно аналогично каперским грамотам, равносильным спонсируемому государством пиратству и борьбе с пиратством в колониальный период или даже заказному терроризму 1970-х и 1980-х годов, которым руководил Ильич Рамирес Санчес, известный как Карлос Шакал. Для НКА, особенно в киберсфере, такой терроризм можно заключить и оплатить с помощью DeFi.

В дни и годы после 11 сентября Соединенные Штаты и их союзники призывали свою общественность: «Если вы что-то видите, скажите что-нибудь». Хотя это не будет полным ответом на сдерживание и пресечение следующей формы терроризма, обновленная и обновленная версия этого подхода станет эффективной частью общеобщественного подхода к следующим формам терроризма. Терроризм существует только там, где ему предоставляется безопасная гавань либо благодаря народной поддержке, либо, по крайней мере, благодаря благожелательному пренебрежению. Если Соединенные Штаты смогут отказать в убежище в пространстве НКА и децентрализации, они будут лучше подготовлены для использования своих собственных инструментов и инструментов союзников для предотвращения терроризма в будущем.

2.3 Международное сотрудничество РФ по борьбе с терроризмом: проблемы и перспективы (ситуационный анализ)

Российская Федерация в соответствии с международными договорами Российской Федерации сотрудничает в области противодействия терроризму с иностранными государствами, их правоохрнительными органами и специальными службами, а также с международными организациями.

Российская Федерация, руководствуясь интересами обеспечения безопасности личности, общества и государства, преследует на своей территории лиц, обвиняемых (подозреваемых) в причастности к терроризму, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации. Такое противоречие может быть установлено в порядке, определенном федеральным конституционным законом.

Терроризм начался не 11 сентября 2001 года, но этот ужасный день изменил мир. Нападения на Соединенные Штаты, унесшие жизни почти трех тысяч невинных людей, показали нам, что терроризм превратился в глобальное явление, которое может причинить огромную боль и разрушения где угодно. Масштабы атак означали, что никто больше не мог оставаться в стороне. Борьба приобрела глобальный характер, потому что воздействие терроризма ощущалось повсюду.

Человеческие ценности, которые мы разделяем и отстаиваем, высмеиваются террористами. Содействие миру, равенству, терпимости и достоинству для всех является универсальными ценностями, которые выходят за рамки наших национальных различий. Они клей, который связывает нас вместе. Объединившись как нации и народы мира, мы должны объединиться, чтобы защитить нашу общую человечность.

Организация Объединенных Наций занималась проблемой терроризма задолго до того катастрофического сентябрьского утра десять лет назад. На протяжении десятилетий Организация объединяла международное сообщество для осуждения террористических актов и разрабатывала международно-правовую базу, позволяющую государствам коллективно бороться с угрозой. В Организации Объединенных Наций и на связанных с ней форумах были заключены шестнадцать международных договоров, которые касаются таких разнообразных вопросов, как угон самолетов, захват заложников,

финансирование терроризма, маркировка взрывчатых веществ и угроза ядерного терроризма.

Кроме того, в ответ на смертоносные атаки в Восточной Африке и ухудшение ситуации в Афганистане Совет Безопасности в 1999 году принял решение ввести санкции против талибов, а затем и против «Аль-Каиды». Совет составил список физических и юридических лиц, связанных с этими организациями, на которых распространяется запрет на поездки, замораживание активов и эмбарго на поставки оружия.

Вскоре после 11 сентября 2001 года Совет Безопасности предпринял еще более решительные действия, исходя из осознания того, что терроризм будет по-прежнему представлять серьезную угрозу международному миру и безопасности в новом тысячелетии. Он принял далеко идущую резолюцию, намечающую путь вперед в борьбе с терроризмом. Эта резолюция требует от всех государств-членов ООН, по отдельности и коллективно, отказывать террористам в убежище и финансовой поддержке и сотрудничать в привлечении их к ответственности.

В последующих резолюциях Совета Безопасности все большее внимание уделялось превентивным мерам, отмечая, например, что экстремисты используют Интернет для вербовки людей и подстрекательства к террористическим актам. Совет начал последовательно подчеркивать необходимость того, чтобы меры по борьбе с терроризмом соответствовали международно-правовым обязательствам государств, включая право прав человека. Он также считает крайне важным обеспечить, чтобы негосударственные субъекты, такие как террористические группы, не имели доступа к оружию массового уничтожения. Тем временем в 2006 году Генеральная Ассамблея приняла Глобальную контртеррористическую стратегию Организации Объединенных Наций, в которой подчеркнула важность решения проблем, которые могут породить терроризм. К ним относятся неурегулированные конфликты, дегуманизация жертв, дискриминация, нарушения прав человека и отсутствие надлежащего управления.

В последнее десятилетие мы в Организации Объединенных Наций опирались на предыдущий опыт и помогаем государствам адаптироваться к меняющейся угрозе, которая часто связана с новыми технологиями. Хотя я считаю, что мы движемся в правильном направлении, многое еще предстоит сделать на национальном, региональном и международном уровнях.

Отдельные страны добились больших успехов, но успех измеряется относительными показателями, и серьезные различия сохраняются. В то время как некоторые страны могут потратить миллиарды долларов на борьбу с терроризмом, другие с трудом принимают даже элементарные меры, необходимые для защиты своих границ и привлечения террористов к ответственности. Когда большая часть населения страны живет в нищете, неудивительно, что они направляют скудные ресурсы на развитие, а не на борьбу с терроризмом. Мы это понимаем и часто предлагаем подходы, которые имеют двойную выгоду: защищают интересы страны в области экономики и развития и укрепляют ее безопасность.

Откровенно говоря, предотвращение терактов является проблемой для всех, даже для стран, которые богаты ресурсами и квалифицированными кадрами. Реально для большинства стран реализация длинного списка мер, предусмотренных резолюциями Совета Безопасности и Глобальной стратегией, будет в лучшем случае фрагментарной. Задача непростая: защита границ, ужесточение финансового контроля, усиление роли полиции, совершенствование систем уголовного правосудия и оказание взаимной правовой помощи другим странам, пытающимся осудить террористов в своих судах. Это поэтапный процесс, который может начаться с ратификации правительствами соответствующих конвенций и принятия более строгих законов, касающихся терроризма. Однако они не могут останавливаться на достигнутом.

Дьявол часто кроется в деталях, когда речь идет о такой сложной проблеме, как эта. Возьмем, к примеру, службу безопасности в аэропорту. Во многих аэропортах безопасность строже, чем когда-либо, часто к раздражению путешественников, которые считают, что они подвергаются чрезмерно

навязчивым мерам. Террористы 11 сентября, «бомбардировщик в обуви» и «бомбардировщик в нижнем белье» вызвали пересмотр процедур безопасности, что привело к появлению новых подходов. Поскольку мы внедряем новейшие методы и обучаем персонал их использованию, мы всегда должны помнить, что «Аль-Каида» и другие группы, вероятно, работают над новыми методами уклонения. Все это зависит от информации и технологий, которых часто не хватает в тех частях мира, где на ремонт сломанного рентгеновского аппарата могут уйти недели.

Бесчисленное количество мужчин и женщин по всему миру каждый день находятся в боевой готовности, полные решимости помешать террористам и другим преступникам осуществить свои планы. Подумайте о пограничниках, патрулирующих длинные и отдаленные границы в негостеприимной местности, полицейских, следящих за зацепками, которые охватывают несколько стран, прокурорах, прочесывающих бесконечные груды улики. Зная, что надлежащее обучение, лучшее оборудование и доступ к дополнительной информации неизмеримо помогут им, мы работаем над тем, чтобы предоставить им эти инструменты.

Когда оборона страны прорвана и террористическая атака увенчалась успехом, нам немедленно напоминают о реальной цене этого бедствия, особенно о человеческой боли, потерях и страданиях. Образы последнего взорванного автомобиля или здания, мелькающие на экранах наших телевизоров, могут померкнуть в нашей памяти, но боль выживших, семей жертв и пострадавших сообществ не уходит так легко. Эти люди не должны быть забыты, и мы в Организации Объединенных Наций должны продолжать отстаивать их интересы и достоинство. Их истории громко говорят о человечности и справедливости и являются важной частью противодействия террористической пропаганде.

Ясно, что правительства в одиночку не могут справиться с этой задачей. Страны с действительно эффективными стратегиями борьбы с терроризмом признают ценность вовлечения местных сообществ, частного сектора, средств массовой информации и других групп общества. Они также поощряют обмен

разведывательными данными, информацией и опытом между национальными агентствами и между странами. Чем шире ответ, тем эффективнее он может быть.

За последние десять лет мы стали свидетелями того, как государства пробовали различные подходы к снижению шансов на успех террористов. Организация Объединенных Наций обеспечивала руководство и поддержку в их усилиях, уделяя особое внимание областям, в которых у нас есть сравнительное преимущество.

Являясь лидером в глобальной борьбе с терроризмом, наша Организация будет и впредь оказывать давление на правительства с целью принятия комплексных национальных стратегий, которые уравнивают жесткие меры безопасности с социальной, экономической и общественной политикой, основанной на верховенстве закона. Правда состоит в том, что меры, которые пытаются срезать путь или не уважают международные нормы в области прав человека, могут на самом деле подорвать коллективные усилия, разжигая недовольство в некоторых частях общества и давая воду для пропагандистских мельниц террористических групп.

В ближайшие годы мы будем делать больше, чтобы помочь странам улучшить их внутреннюю координацию и сотрудничество с соседями. Но разрушение институциональных барьеров и укрепление доверия между конкурирующими агентствами, а также между странами требует времени. Организуемые нами региональные и глобальные мероприятия направлены на содействие этим процессам, предоставляя профессионалам возможность встретиться лицом к лицу и обсудить передовой опыт. Вернувшись домой, они могут применить извлеченные уроки и обратиться за поддержкой к своей международной сети.

Мы работаем с двусторонними и многосторонними агентствами, которые могут поделиться своим опытом со странами, нуждающимися в технической помощи. Доступные услуги включают разработку проектов национальных законов, обучение прокуроров и судей, а также привязку национальных баз данных к пограничным постам. Организация Объединенных Наций также может

предложить поддержку, например, в виде образовательных программ, направленных на формирование терпимости в общинах, и проектов развития, направленных на улучшение управления.

Взгляд с высоты птичьего полета позволил нам следить за событиями в области борьбы с терроризмом по всему миру, попутно узнавая, что работает, а что нет. И когда я думаю о том, чего мы уже достигли, я с оптимизмом смотрю на то, чего мы можем достичь вместе как страны и народы мира в течение следующего десятилетия. Работая как один, мы можем значительно сократить количество атак и жертв и, надеемся, когда-нибудь полностью ликвидировать террористическую угрозу.

После серии атак с 2015 года Европейский союз принял различные меры, чтобы положить конец терроризму. Хотя главную ответственность за борьбу с преступностью и обеспечение безопасности несут государства-члены, террористические акты последних лет показали, что безопасность также является общей ответственностью, которую они должны взять на себя вместе. ЕС способствует защите своих граждан, выступая в качестве основного форума для сотрудничества и координации между государствами-членами.

В 2015 году лидеры ЕС опубликовали совместное заявление, которым руководствуются в работе ЕС и его государств-членов. Они призвали к принятию конкретных мер, главным образом в трех областях:

- обеспечение безопасности граждан;
- предотвратить радикализацию и защитить ценности;
- сотрудничать с международными партнерами.

Радикализация - явление не новое, но в последние годы угроза возросла.

Технологии онлайн-коммуникации облегчили трансграничное общение террористов и усилили террористическую пропаганду и распространение экстремизма.

В марте 2021 года Совет принял положение о противодействии распространению террористического контента в Интернете.

Компетентные органы в государствах-членах будут уполномочены издавать распоряжения об удалении для поставщиков услуг, требуя от них удалить террористический контент или заблокировать доступ к нему в течение одного часа.

В рамках борьбы с терроризмом, которую он ведет после терактов 11 сентября 2001 года, Европейский Союз составил список лиц, групп и организаций, причастных к террористическим актам и в отношении которых применяются ограничительные меры. Список подлежит регулярному пересмотру, который проводится не реже одного раза в 6 месяцев.

С сентября 2016 года ЕС может применять свои собственные санкции против ИГИЛ/ДАИШ и «Аль-Каиды», а также против лиц и организаций, связанных с ними или поддерживающих их.

Эффективный обмен информацией между правоохранительными органами, судебными органами и разведывательными службами государств-членов необходим для борьбы с терроризмом, отслеживания иностранных боевиков и борьбы с организованной преступностью.

ЕС предпринял шаги по улучшению обмена информацией между странами ЕС, в том числе недавно:

- основа для функциональной совместимости информационных систем ЕС, которая способствует управлению границами, безопасностью и миграцией (2019 г.);
- обновление Шенгенской информационной системы, используемой полицией и пограничниками для обмена оповещениями о разыскиваемых или пропавших без вести лицах и предметах (2018 г.);
- Директива о записи имени пассажира, которая регулирует передачу и обработку персональных данных, предоставляемых авиапассажирами (2016 г.);

- создание европейского контртеррористического центра в рамках Европола для поддержки обмена информацией между органами национальной полиции (2016 г.).

После терактов в Мадриде 11 марта 2004 г. лидеры ЕС приняли декларацию о борьбе с терроризмом. Среди прочих мер они договорились о создании поста координатора ЕС по борьбе с терроризмом.

Координатор отвечает за координацию контртеррористической деятельности в ЕС, мониторинг реализации Контртеррористической стратегии ЕС и улучшение связи между ЕС и третьими странами.

Отмывание денег и финансирование терроризма является серьезной проблемой для финансовой системы ЕС и безопасности его граждан.

С 2018 года в ЕС действуют более строгие правила борьбы с отмыванием денег. Эти правила затрудняют сокрытие незаконных средств под прикрытием подставных компаний и усиливают контроль третьих стран, находящихся под угрозой. Они также усиливают роль органов финансового надзора и улучшают доступ к информации и обмен ею.

Все больше и больше преступников и террористов используют технологии для планирования и совершения преступлений. В результате власти все чаще полагаются на электронные доказательства для отслеживания и осуждения правонарушителей. В настоящее время ЕС работает над новыми правилами, чтобы обеспечить более эффективный механизм трансграничного доступа к электронным доказательствам.

По оценкам, с 2011 года от 4000 до 5000 граждан ЕС путешествовали или пытались отправиться в зоны конфликтов, в основном в Ирак и Сирию, чтобы присоединиться к террористическим группам, таким как ИГИЛ/ДАИШ. 30% из них уже вернулись в свою страну происхождения. Вопрос иностранных боевиков уже много лет занимает важное место в политической повестке дня ЕС.

В марте 2017 года ЕС принял директиву о борьбе с терроризмом. Новые правила укрепляют правовую базу ЕС для предотвращения террористических

атак и борьбы с явлением иностранных боевиков-террористов. Директива криминализирует такие факты, как:

проходить обучение или путешествовать с целью терроризма
организовывать или способствовать такому путешествию
предоставлять или собирать средства, связанные с террористическими группами или деятельностью

ЕС ужесточает правила для предотвращения новых форм терроризма.

В марте 2017 года ЕС также принял постановление о внесении изменений в Шенгенский кодекс о границах. Новые правила требуют от государств-членов проводить систематические проверки соответствующих баз данных обо всех лицах, пересекающих внешние границы, включая граждан ЕС и членов их семей.

Безопасность Союза и его граждан напрямую связана с тем, что происходит за пределами Европы. В 2015 году Совет принял решение активизировать внешние действия по борьбе с терроризмом, в частности, в Средиземноморье, на Ближнем Востоке, в Северной Африке, Персидском заливе и Сахеле:

- сотрудничество с ключевыми партнерами будет усилено;
- будут запущены новые проекты для поддержки наращивания потенциала;
- будут усилены действия по противодействию радикализации и насильственному экстремизму.

Чтобы подтвердить свою непоколебимую решимость защищать граждан ЕС от терроризма и насильственного экстремизма, в июне 2020 года Совет призвал к дальнейшему укреплению внешних действий и участия ЕС в борьбе с терроризмом в определенных приоритетных областях:

- географические районы, включая Западные Балканы, Северную Африку, Ближний Восток, регион Сахеля и Африканский Рог;
- тематические области, включая права человека, верховенство закона, предотвращение радикализации, ведущей к насильственному экстремизму и финансированию терроризма.

Терроризм является одной из величайших угроз достижениям и правам, полученным в области справедливости, безопасности и свобод. Нет никакого оправдания террористическим актам, которые заслуживают самого решительного и решительного осуждения. Борьба с терроризмом и неукоснительное соблюдение прав человека являются двумя взаимодополняющими и взаимодополняющими целями. Министерство иностранных дел, Европейского союза и сотрудничества проводит постоянный анализ явления международного терроризма, а также предлагает и определяет различные действия для устранения этой угрозы. Кроме того, Испания выступает за то, чтобы жертвы терроризма играли центральную роль в национальных, региональных и глобальных антитеррористических стратегиях. Поэтому через Европейскую сеть ассоциаций жертв терроризма (NAVIT),

Кроме того, прогрессивное разоружение, контроль над вооружениями и нераспространение оружия массового уничтожения являются тремя ключевыми и взаимодополняющими целями продвижения к международному миру, безопасности и стабильности. Приверженность Испании очевидна. С помощью соответствующих правовых средств нераспространение направлено на то, чтобы ни одна страна не наращивала свой оружейный потенциал. Меры по разоружению направлены на сокращение военного потенциала или даже на запрет некоторых категорий уже развернутых вооружений. Недавний прогресс в этой области в последние годы остается значительным.

Глава 3 Организационные основы деятельности органов внутренних дел по предупреждению и пресечению террористической деятельности

3.1 Организация деятельности служб и подразделений органов внутренних дел по борьбе с терроризмом

Главную террористическую угрозу сегодня в РФ лучше всего понимать как исходящую из всего политического спектра, поскольку вездусущее огнестрельное оружие, политическая поляризация и другие факторы в сочетании с мощью онлайн-коммуникаций и социальных сетей создают сложную и разнообразную террористическую угрозу, которая пересекает идеологию и в значительной степени не связано с традиционным пониманием террористических организаций.

Президент Российской Федерации: определяет основные направления государственной политики в области противодействия терроризму и устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых он осуществляет, по борьбе с терроризмом, принимает решение в установленном порядке об использовании за пределами территории Российской Федерации формирований Вооруженных Сил Российской Федерации и подразделений специального назначения для борьбы с террористической деятельностью, осуществляемой против Российской Федерации либо граждан Российской Федерации или лиц без гражданства, постоянно проживающих в Российской Федерации.

Правительство Российской Федерации: определяет компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых оно осуществляет, в области противодействия терроризму, организует разработку и осуществление мер по предупреждению терроризма и минимизацию и (или) ликвидацию последствий проявлений терроризма, организует обеспечение деятельности федеральных органов исполнительной

власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму необходимыми силами, средствами и ресурсами, устанавливает обязательные для выполнения требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий), категории объектов (территорий), порядок разработки указанных требований и контроля за их выполнением, порядок разработки и форму паспорта безопасности таких объектов (территорий) (за исключением объектов транспортной инфраструктуры, транспортных средств и объектов топливно-энергетического комплекса), устанавливает порядок взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, физических и юридических лиц при проверке информации об угрозе совершения террористического акта, а также информирования субъектов противодействия терроризму о выявленной угрозе совершения террористического акта.

Федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления осуществляют противодействие терроризму в пределах своих полномочий.

Физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица либо использующие принадлежащее им имущество в социальных, благотворительных, культурных, образовательных или иных общественно полезных целях, не связанных с извлечением прибыли, выполняют требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий), используемых для осуществления указанных видов деятельности и находящихся в их собственности или принадлежащих им на ином законном основании. Юридические лица обеспечивают выполнение указанных требований в отношении объектов, находящихся в их собственности или принадлежащих им на ином законном основании.

По решению Президента Российской Федерации на федеральном уровне формируется коллегиальный орган, координирующий и организующий деятельность федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму. Функции указанного органа реализуются в соответствии с положением о нем, утверждаемым Президентом Российской Федерации. Решения данного органа, принятые в пределах его компетенции, обязательны для исполнения государственными органами, органами местного самоуправления, организациями, должностными лицами и гражданами.

В целях обеспечения координации деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений по решению Президента Российской Федерации в субъектах Российской Федерации могут формироваться органы в составе представителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и иных лиц. Для организации взаимодействия территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений и (или) для реализации решений органов, сформированных в соответствии с настоящей частью, могут издаваться акты (совместные акты) этих органов и формироваться коллегиальные органы по профилактике терроризма, минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений на территории одного муниципального образования или территориях нескольких муниципальных образований субъекта Российской Федерации. Такие коллегиальные органы формируются по решению руководителя органа,

сформированного в соответствии с настоящей частью, который утверждает положение о коллегиальном органе и его состав. Решения органов, сформированных в соответствии с настоящей частью, принятые в пределах их компетенции, обязательны для исполнения органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, должностными лицами и гражданами в соответствующем субъекте Российской Федерации. Неисполнение или нарушение указанных решений влечет ответственность, предусмотренную федеральными законами или законами субъектов Российской Федерации. В случае, если административная ответственность за указанные действия не установлена федеральным законом, она может быть установлена законом субъекта Российской Федерации.

В целях своевременного информирования населения о возникновении угрозы террористического акта и организации деятельности по противодействию его совершению, осуществляемой федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и органами, формируемыми в соответствии с частями 4 и 4.1 Федерального закона от 06.03.2006 N 35-ФЗ, могут устанавливаться уровни террористической опасности, предусматривающие принятие не ограничивающих прав и свобод человека и гражданина дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства. Порядок установления уровней террористической опасности и содержание дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства определяются Президентом Российской Федерации.

Российская Федерация не застрахована от терроризма. В РФ присутствует ряд международных и местных экстремистских групп, некоторые из которых занимаются террористической деятельностью здесь или поддерживают терроризм за пределами РФ. Некоторые работали над манипулированием или принуждением членов Российского общества к

продвижению экстремистских идей, враждебных миру, порядку и хорошему правительству РФ. Терроризм представляет собой серьезную и постоянную угрозу безопасности РФ и ее граждан. Россияне ожидают, что их правительство будет реагировать на угрозы таким образом, чтобы сохранить их свободу и безопасность.

Впервые в документе «Повышение устойчивости к терроризму» четко изложен комплексный подход РФ к борьбе с террористическими угрозами как внутри страны, так и за рубежом. Это объясняет, как местные, национальные и международные усилия РФ поддерживают друг друга для защиты Россиян и Российских интересов.

Цель Стратегии: противодействовать внутреннему и международному терроризму, чтобы защитить РФ, Россиян и Российские интересы. Четко формулируя подход правительства РФ, Стратегия:

- помогает сфокусировать и активизировать Российские правоохранительные органы, а также службы безопасности и разведки вокруг четкой стратегической цели;
- обеспечивает общую основу для обсуждения Российского подхода и руководящих принципов;
- помогает в определении будущих приоритетов борьбы с терроризмом; а также
- посредством периодического обзора помогает регулярно анализировать характер террористической угрозы и то, как Российская Федерация справляется с ней.

В Стратегии отражено фундаментальное убеждение в том, что для борьбы с терроризмом необходимо партнерство. Достижение целей правительства по борьбе с терроризмом потребует комплексного подхода не только со стороны правительства РФ, но и со стороны всех уровней правительства, правоохранительных органов, частного сектора и граждан в сотрудничестве с международными партнерами и ключевыми союзниками.

Важное значение имеет партнерство с гражданами. Граждане должны быть проинформированы об угрозе честно и прямо, чтобы способствовать более глубокому пониманию того, почему необходимы определенные действия в ответ на угрозу. Граждане также обязаны действовать - обязаны работать с правительством и персоналом службы безопасности, а также обязаны создавать сильные и поддерживающие местные сообщества. Только когда эти задачи будут разделены, Российская Федерация станет по-настоящему устойчивой.

Террористическая угроза развивалась с годами, и теперь Российская Федерация сталкивается с еще более децентрализованными и разнообразными угрозами. Это означает, что Стратегия РФ должна быть адаптируемой и ориентированной на будущее - не только для того, чтобы реагировать на возникающие угрозы, но и для того, чтобы выявлять и понимать возникающие тенденции.

Чтобы добиться успеха, усилия правительства по борьбе с терроризмом не могут ограничиваться операциями, направленными против групп или отдельных лиц, уже причастных к террористической деятельности. Они также должны быть подкреплены превентивными мерами, направленными на недопущение вовлечения уязвимых лиц в терроризм. Эти меры требуют сосредоточения внимания на индивидуальных мотивах и других факторах, способствующих вербовке в террористическую деятельность.

Никогда не удастся остановить все теракты. Тем не менее Россияне могут рассчитывать на то, что их правительство предпримет все разумные шаги для предотвращения обращения отдельных лиц к терроризму, для выявления террористов и их деятельности, для отказа террористам в средствах и возможностях для совершения нападений, а в случае совершения нападений - для квалифицированного, быстрого и пропорционально.

Повышение устойчивости является основным принципом Стратегии. Конечная цель - Российская Федерация, в которой отдельные лица и сообщества смогут противостоять насильственным экстремистским

идеологиям, а общество будет устойчиво к террористическим атакам, если таковые произойдут. Контртеррористическая деятельность также руководствуется принципами уважения прав человека и верховенства права, отношения к терроризму как преступления, соразмерности и адаптивности. Работа в рамках партнерских отношений имеет решающее значение для успеха Стратегии. Это будет включать сотрудничество с международными партнерами РФ, службами безопасности и федеральными, провинциальными и муниципальными правоохранительными органами, всеми уровнями правительства и гражданского общества. В частности, отношения между службами безопасности и правоохранительными органами со временем укрепились.

Стратегия работает через четыре взаимодополняющих элемента: предотвратить, обнаружить, запретить и реагировать. Вся деятельность правительства направлена на один или несколько из этих элементов.

– действия по предотвращению в этой области сосредоточены на мотивах лиц, которые участвуют или могут участвовать в террористической деятельности в стране и за рубежом. Акцент будет сделан на устранение факторов, которые могут побудить людей к участию в террористической деятельности;

– обнаружение. Этот элемент направлен на выявление террористов, террористических организаций и их сторонников, их возможностей и характера их планов. Это делается посредством расследования, разведывательных операций и анализа, которые также могут привести к уголовному преследованию. Сильные аналитические возможности и четкое понимание изменяющейся среды угроз являются ключевыми факторами. Это предполагает широкое сотрудничество и обмен информацией с местными и международными партнерами;

– отказ от действий разведки и правоохранительных органов может лишить террористов средств и возможностей для осуществления террористической деятельности. Это включает снижение уязвимости и

агрессивное вмешательство в планирование террористической деятельности, в том числе судебное преследование лиц, причастных к преступной деятельности, связанной с терроризмом, и делает РФ и интересы РФ более сложной мишенью для потенциальных террористов;

– реагирование. Террористические атаки могут происходить и происходят. Еще одним аспектом Стратегии является развитие потенциала РФ для пропорционального, оперативного и организованного реагирования на террористическую деятельность и смягчения ее последствий. Этот элемент также говорит о важности обеспечения быстрого возвращения к обычной жизни и снижения воздействия и серьезности террористической деятельности.

3.2 Проблемы организации противодействия террористической деятельности в информационном пространстве и использования террористическими формированиями беспилотных воздушных судов

В целях пресечения и раскрытия террористического акта, минимизации его последствий и защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства по решению должностного лица, принявшего в соответствии с частью 2 статьи 12 настоящего Федерального закона решение о проведении контртеррористической операции, в пределах территории ее проведения может вводиться правовой режим контртеррористической операции на период ее проведения.

Решение о введении правового режима контртеррористической операции (включая определение территории (перечня объектов), в пределах которой (на которых) такой режим вводится, и перечня применяемых мер и временных ограничений) и решение об отмене правового режима контртеррористической операции подлежат незамедлительному обнародованию.

На территории (объектах), в пределах которой (на которых) введен правовой режим контртеррористической операции, в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, на период проведения контртеррористической операции допускается применение следующих мер и временных ограничений:

- проверка у физических лиц документов, удостоверяющих их личность, а в случае отсутствия таких документов - доставление указанных лиц в органы внутренних дел Российской Федерации (иные компетентные органы) для установления личности;

- удаление физических лиц с отдельных участков местности и объектов, а также отбуксировка транспортных средств;

- усиление охраны общественного порядка, объектов, подлежащих государственной охране, и объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и функционирование транспорта, а также объектов, имеющих особую материальную, историческую, научную, художественную или культурную ценность;

- ведение контроля телефонных переговоров и иной информации, передаваемой по каналам телекоммуникационных систем, а также осуществление поиска на каналах электрической связи и в почтовых отправлениях в целях выявления информации об обстоятельствах совершения террористического акта, о лицах, его подготовивших и совершивших, и в целях предупреждения совершения других террористических актов;

- использование транспортных средств, принадлежащих организациям независимо от форм собственности (за исключением транспортных средств дипломатических представительств, консульских и иных учреждений иностранных государств и международных организаций), а в неотложных случаях и транспортных средств, принадлежащих физическим лицам, для доставления лиц, нуждающихся в срочной медицинской помощи, в лечебные учреждения, а также для преследования лиц, подозреваемых в совершении террористического акта, если промедление может создать

реальную угрозу жизни или здоровью людей. Порядок возмещения расходов, связанных с таким использованием транспортных средств, определяется Правительством Российской Федерации;

- приостановление деятельности опасных производств и организаций, в которых используются взрывчатые, радиоактивные, химически и биологически опасные вещества;

- приостановление оказания услуг связи юридическим и физическим лицам или ограничение использования сетей связи и средств связи;

- временное отселение физических лиц, проживающих в пределах территории, на которой введен правовой режим контртеррористической операции, в безопасные районы с обязательным предоставлением таким лицам стационарных или временных жилых помещений;

- введение карантина, проведение санитарно-противоэпидемических, ветеринарных и других карантинных мероприятий;

- ограничение движения транспортных средств и пешеходов на улицах, дорогах, отдельных участках местности и объектах;

- беспрепятственное проникновение лиц, проводящих контртеррористическую операцию, в жилые и иные принадлежащие физическим лицам помещения и на принадлежащие им земельные участки, на территории и в помещения организаций независимо от форм собственности для осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом;

- проведение при проходе (проезде) на территорию, в пределах которой введен правовой режим контртеррористической операции, и при выходе (выезде) с указанной территории досмотра физических лиц и находящихся при них вещей, а также досмотра транспортных средств и провозимых на них вещей, в том числе с применением технических средств;

- ограничение или запрещение продажи оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, специальных средств и ядовитых веществ, установление особого режима оборота лекарственных средств и препаратов, содержащих

наркотические средства, психотропные или сильнодействующие вещества, этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции;

– ограничение или приостановление частной детективной и охранной деятельности.

На отдельных участках территории (объектах), в пределах которой (на которых) введен правовой режим контртеррористической операции, могут устанавливаться (вводиться) как весь комплекс мер и временных ограничений.

Правовой режим контртеррористической операции может вводиться в целях пресечения и раскрытия преступления, предусмотренного статьей 206, частью четвертой статьи 211 Уголовного кодекса Российской Федерации, и (или) сопряженного с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренного статьями 277, 278, 279, 360 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - преступления террористической направленности), минимизации его последствий и защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства. В этих случаях при введении правового режима контртеррористической операции применяются положения, предусмотренные Федеральным законом о противодействии терроризму.

Хотя растущая взаимосвязь между принципами убежища и беженцев и другими правовыми режимами, формирующими основную международно-правовую базу, в рамках которой должны приниматься ответные меры по борьбе с терроризмом, является позитивной, с одной стороны, не в последнюю очередь с точки зрения продвижения принципов каждого из указанных правовых режимов, это не без связанных с ним проблем.

Одна важная проблема заключается в том, что международное право о беженцах изначально не разрабатывалось и не применялось в качестве инструмента борьбы с терроризмом. Таким образом, его определение в качестве ключевого правового режима в рамках международной правовой базы по борьбе с терроризмом может негативно сказаться на защите лиц, ищущих убежища, и беженцев, предоставляя таким лицам меньшую, а не

эквивалентную или большую защиту. Такие настроения были зафиксированы УВКБ ООН в ответ на усиление мер по борьбе с терроризмом после терактов 11 сентября.

Приравнивание убежища к убежищу для террористов не только юридически неверно и до сих пор не подтверждается фактами, но и служит очернению беженцев в общественном сознании и способствует выделению лиц определенных рас или религий для дискриминации и преследований на почве ненависти.

После 11 сентября ряд общин иммигрантов и беженцев подверглись нападениям и преследованиям на основании предполагаемой этнической или религиозной принадлежности, что усилило социальную напряженность. Хотя есть некоторые лица, ищущие убежища, и беженцы, которые были или будут связаны с серьезными преступлениями, это не означает, что большинство должно быть проклято из-за связи с немногими.

Еще одна проблема заключалась в том, что некоторые государства применяли положение об исключении к «террористам» на коллективной основе, полагаясь на списки запрещенных террористов и террористических организаций, таких как списки Организации Объединенных Наций и Европейского союза, а не на индивидуальные оценки. С точки зрения верховенства права такие подходы не всегда сопровождаются соблюдением базовых уровней надлежащей правовой процедуры, и их может быть трудно успешно оспорить, в том числе в суде. Другая связанная с этим проблема заключается в том, что такой подход не решает основных проблем, а вместо этого переносит проблему из одного государства в другое.

Тем не менее, ряд этих проблем и рисков можно рассматривать как хотя бы частично компенсируемые преимуществами интеграции международного беженского права в международно-правовую базу. Можно утверждать, что согласование интересов национальной безопасности с правом на защиту от высылки лучше всего обслуживается, когда различные области права объединены. Применение законодательства о беженцах наряду с уголовным

правом, законодательством об экстрадиции и законодательством о правах человека может выполнять важную функцию с точки зрения надлежащего обеспечения того, чтобы любому причастному к террористической деятельности было отказано в защите беженцев. И наоборот, защита интересов национальной безопасности путем судебного преследования отдельных лиц в соответствии с надлежащей правовой процедурой, охрана прав и защита наиболее уязвимых и принятие других надлежащих мер для защиты основных прав человека держит соблюдение верховенства права в центре противодействия террористические реакции.

Хотя это и не такие масштабы, с которыми сталкиваются другие страны, насилие на низком уровне со стороны групп, основанных на бытовых проблемах, остается реальностью в РФ. Такой экстремизм, как правило, основан на недовольстве - реальном или воображаемом - вращающемся вокруг продвижения различных идей, таких как права животных, превосходство белых, защита окружающей среды и антикапитализм. Другие исторические источники Российского внутреннего экстремизма представляют меньшую угрозу.

Несмотря на то, что их очень мало, некоторые группы в РФ вышли за рамки законных протестов, чтобы поощрять, угрожать и поддерживать акты насилия. Как видно из событий в Оклахома-Сити в 1995 году и Норвегии в 2011 году, необходима постоянная бдительность, поскольку сохраняется вероятность того, что определенные группы - или даже отдельные лица - могут выбрать более насильственную террористическую стратегию для достижения желаемых результатов.

Характер террористической угрозы, стоящей перед Россией, продолжает диверсифицироваться и становиться все более масштабным. По мере того как общества меняются и развиваются - иногда бурно - террористическая угроза часто связана с событиями, которые не всегда находятся под контролем РФ. Например, еще предстоит выяснить, как события, происходящие на Ближнем Востоке и в Северной Африке, влияют на террористическую угрозу.

Внутри страны в борьбе с терроризмом участвуют многие федеральные департаменты и агентства (полный список см. в приложении А). Сотрудничество и беспрепятственный обмен информацией внутри и между службами безопасности и правоохранительными органами необходимы для эффективного противодействия террористической угрозе. Эти учреждения, в свою очередь, работают со своими провинциальными, территориальными и муниципальными коллегами. Одним из примечательных механизмов для этого является Российская ассоциация начальников полиции по борьбе с терроризмом и комитетом национальной безопасности. В настоящее время в состав входят высокопоставленные должностные лица Королевской Российской конной полиции (RCMP), провинциальных и муниципальных полицейских сил РФ и CSIS, а также Службы исправительных учреждений РФ (CSC) и маршал-провост Российских вооруженных сил.

Каждый призван сыграть свою роль. Партнерство правительства с гражданами имеет решающее значение. Граждане должны быть проинформированы об угрозе честно и прямо, чтобы способствовать более глубокому пониманию того, почему необходимы определенные действия для реагирования на угрозу. Работая в местных сообществах, граждане также обеспечат наиболее эффективный способ укрепления общества, чтобы максимально повысить сопротивление насильственному экстремизму. Граждане обязаны сотрудничать с правоохранительными органами и сотрудниками службы безопасности. Таким образом, правительство стоит плечом к плечу с гражданами в противодействии идеологии воинствующего экстремизма.

Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), международной организации, устанавливающей стандарты в отношении борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма, и Группы Эгмонт, форума для подразделений финансовой разведки по всему миру, способствовать и улучшать сотрудничество, особенно в сфере обмена информацией, в борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма.

Террористические группы будут продолжать использовать социальную раздробленность и слабое управление для продвижения своих идеологий и получения власти с помощью насилия. В течение следующих 20 лет региональные и внутригосударственные конфликты, демографическое давление, деградация окружающей среды и демократическое сокращение, вероятно, усугубят политические, экономические и социальные недовольства, которые террористы давно используют для получения сторонников, а также убежищ для организации, обучения и борьбы с терроризмом. Эти ускорители, интенсивность и воздействие которых, вероятно, будут неодинаковыми в разных регионах и странах, вероятно, также будут способствовать международной миграции из сельских районов в города, еще больше истощая государственные ресурсы и ослабляя глобальные и местные усилия по борьбе с терроризмом.

- глобальные джихадистские группы, вероятно, будут самой крупной и наиболее постоянной транснациональной угрозой, а также угрозой в своих регионах. Они выигрывают от последовательной идеологии, которая обещает обеспечить тысячелетнее будущее, от сильных организационных структур и от способности эксплуатировать большие площади неуправляемых или плохо управляемых территорий, особенно в Африке, на Ближнем Востоке и в Южной Азии;

- экстремальные «правые» и «левые» террористы, продвигающие целый ряд вопросов, например расизм, защиту окружающей среды и антиправительственный экстремизм, могут возродиться в Европе, Латинской Америке, Северной Америке и, возможно, в других регионах;

- повстанческие группы и межконфессиональные конфликты - все чаще вокруг этнонационалистических и общинных причин - также будут продолжать способствовать терроризму. Конкретные группы будут увеличиваться и уменьшаться по мере того, как одни терпят поражение, а другие обретают власть. Хотя некоторые группы будут стремиться к совершению транснациональных атак и поддержанию трансграничных связей,

большинство атак будет по-прежнему совершаться местными субъектами против местных целей, направленных на достижение местных целей;

– усилия Ирана и ливанской «Хизбаллы» по укреплению шиитской «оси сопротивления» также могут усилить угрозу асимметричных атак на интересы США, Израиля, Саудовской Аравии и других стран на Ближнем Востоке.

Большинство террористических атак в течение следующих 20 лет, вероятно, будут продолжать использовать оружие, подобное существующему в настоящее время, такое как стрелковое оружие и самодельные взрывные устройства, потому что они, как правило, достаточны, доступны и надежны. Однако технологические достижения, включая ИИ, биотехнологии и Интернет вещей, могут предоставить террористам возможности для проведения громких атак путем разработки новых, более удаленных методов атаки и сотрудничества через границы. Террористы также будут искать оружие массового уничтожения и другое оружие, и подходы, которые позволят им проводить эффективные атаки с массовыми жертвами. Например, «Исламское государство Ирака и Сирии» (ИГИЛ) уже проводило атаки с применением горчичного газа и широко использует беспилотные летательные аппараты, как и поддерживаемые Ираном шиитские боевики. Автономные средства доставки, управляемые с помощью систем искусственного интеллекта, могут позволить одному террористу поразить десятки целей за один и тот же инцидент. Среды с дополненной реальностью также могут создавать виртуальные тренировочные лагеря террористов, соединяя опытных заговорщиков, защищенных отдаленными убежищами, с потенциальными оперативниками.

Технологические инновации, расширяющие возможности наблюдения, могут помочь правительствам в борьбе с террористами, несмотря на проблемы, связанные с плохим управлением. Правительства, вероятно, продолжают резко увеличивать количество и типы собираемой информации, а также инструменты для сортировки и организации этих данных. Достижения

в области биометрической идентификации, интеллектуального анализа данных, полномасштабного видеоанализа и анализа метаданных предоставят правительствам улучшенные возможности для выявления террористов и заговорщиков. Создание высокоточных ударных средств большой дальности может подорвать убежища террористов, недоступные для полиции или пехоты.

Изменение динамики международных сил, в частности подъем Китая и соперничество между крупными державами, вероятно, осложнит усилия США по борьбе с терроризмом и может затруднить налаживание двусторонних партнерских отношений или многостороннего сотрудничества по сбору данных о путешественниках и усилиям по обмену информацией, которые ключ к предотвращению пересечения террористами границ и проникновения в новые конфликтные зоны. Бедные страны, вероятно, будут бороться с внутренними угрозами, особенно если международная помощь в борьбе с терроризмом будет более ограниченной. Некоторые страны, столкнувшиеся с экзистенциальными угрозами, такими как мятежи, в которых активно участвуют террористы, могут решить заключить пакты о ненападении, которые оставляют террористам свободу организовываться в пределах их границ, а другие страны вынуждены подчиняться террористическому правлению на значительной части своей территории.

Заключение

Терроризм продолжает представлять серьезную угрозу для РФ, Россиян и Российских интересов за рубежом. Глобальная террористическая угроза - со стороны групп и отдельных лиц - становится все более разнообразной и сложной. Угроза РФ со стороны терроризма состоит из трех основных компонентов: насильственный суннитский исламистский экстремизм - как внутри страны, так и за рубежом, другие международные террористические группы и внутренний, целенаправленный экстремизм.

Террористические атаки в подавляющем большинстве случаев нацелены на людей в общественных местах, которые особенно уязвимы из-за их открытого и доступного характера.

В последние годы общественные места, такие как торговые центры, общественный транспорт и развлекательные центры.

Все общественные места разные. Некоторые из них, такие как общественные площади и парки, полностью открыты, в то время как другие ограничены/полузакрыты с какой-либо формой защиты (например, контроль доступа в аэропортах). Некоторыми из них управляют государственные органы, а другие приватизированы или управляются через государственно-частное партнерство.

Таким образом, эффективная охрана общественных мест требует взаимодействия с широким кругом субъектов с различными видами ответственности при подготовке и реагировании на террористические акты. Комиссия помнит о необходимости найти баланс между повышением безопасности общественных мест и сохранением их открытого характера и доступности для публики.

В последние годы общественные места в городах Российской Федерации неоднократно становились объектами террористических атак. Они часто выполняются с помощью предметов повседневного обихода, таких как транспортные средства, используемые для ударов по толпе. Для активизации

предотвращения таких атак и поддержки стран Российской Федерации в Планах действий Комиссии по поддержке защиты общественных мест изложены меры по содействию обмену передовым опытом и привлечению частного сектора к этой работе.

В свете угрозы безопасности, создаваемой использованием арендованных или общих автомобилей террористическими группами, Комиссия стремится получить обзор различных существующих и возможных средств снижения уязвимости индустрии проката автомобилей, используемой террористами не по назначению. С этой целью Комиссия опубликовала исследование по предотвращению террористических атак с использованием транспортных средств

Защита граждан во время посещения ими мест отправления культа в Российской Федерации является приоритетом. Места отправления культа всех конфессий регулярно становятся объектами террористических атак, особенно из-за их высокой символичности. Как объявлено в Стратегии Союза безопасности Российской Федерации и новой Повестке дня Российской Федерации по борьбе с терроризмом, Комиссия действует для усиления их защиты, объединяя различные религиозные сообщества и укрепляя сотрудничество между ними и национальными властями.

Список используемой литературы и источников

1. Авдеев Ю. И. Терроризм как социально-политическое явление // Современный терроризм: состояние и перспективы / под ред. Е. И. Степанова. – М., 2000. – С. 41–42.
2. Аврамцев В. В. Тактика общения с «телефонными террористами» / В. В. Аврамцев, О. Н. Кравчук // Криминалистика. XXI век: материалы науч.-практ. конф. – М., 2001. – Т. 2. – С. 271–275.
3. Афанасьев Н. Н. Исторические корни терроризма / Н. Н. Афанасьев, В. С. Шукшин. – М. [б. и.], 2002. – 157 с.
4. Босхолов С. С. Проблемы нормативного регулирования борьбы с терроризмом в современной России // Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью. Калининград, 2007. – С. 29.
5. Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX века) / О. В. Будницкий. – М. : РОССПЭН, 2000. – 396 с.
6. Влезько Д. А. Криминалистическая характеристика терроризма / Д. А. Влезько, К. А. Зуева // Научный журнал Кубан. гос. аграрного ун-та. – 2016. – № 118. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskaya-harakteristikaterrozizma> (дата обращения: 26.11.2019).
7. Гаврилова О. В. К вопросу об уголовно-правовой характеристике терроризма // Вестн. СПб. ун-та Гос. противопожарной службы МЧС России. – 2011. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ugolovnopravovoy-harakteristike-terrorizma> (дата обращения: 02.11.2019).
8. Гаухман Л. В. Уголовно-правовая борьба с терроризмом // Законность. – 2001. – № 5. – С. 5–7.
9. Горбунов Ю. С. К вопросу о правовом регулировании противодействия терроризму // Журнал рос. права. – 2007. – № 2. – С. 38–44.
10. Долгова А. И. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики: монография / А. И. Долгова,

А. Я. Гуськов, Е. Г. Чуганов. – М. : Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2010. – 239 с.

11. Емельянов В. П. Террористический акт и акт терроризма : понятие, соотношение и разграничение // Законность. – 2012. – № 7. – С. 44–46.

12. Жалинский А. Э. Терроризм: психологические нормы и правовые оценки // Государство и право. – 1995. – № 12. – С. 20–42.

13. Жаринов К. В. Терроризм и террористы: исторический справочник / К. В. Жаринов ; под общ. ред. А. Е. Тараса. – Минск : Харвест, 1999. – 606 с

34. Захаров В. Терроризм – угроза человечеству // Военное звание. – 2011. – № 1. – С. 29.

14. История возникновения терроризма в России // Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва. – Саранск, 1998–2019 г. – URL: <https://www.mrsu.ru/ru/antiterror/index.php?ID=15245> (дата обращения: 01.01.2022).

15. Карпец И. И. США: новый этап борьбы с терроризмом // Зарубежное военное обозрение. – 1997. – № 12. – С. 52.

16. Кикоть В. Я. Терроризм: борьба и проблемы противодействия: учеб. пособие / под ред. В. Я. Кикотя, Н. Д. Эриашвили. – М.: Юнити, 2004. – 592 с.

17. Киреев М. П. Криминологические и социально-психологические причины возникновения терроризма на воздушном транспорте // Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью: материалы науч.-практ. конф. – Калининград, 1997. – С. 76.

18. Колесников Д. В. Некоторые аспекты уголовно-правового противодействия терроризму // Вестн. нац. антитеррорист. комитета. – 2010. – № 2. – С. 81–83.

19. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.: (с изм. от 1 июля 2020 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.04.2021)

20. Костылева О.В. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ) и угроза совершения террористического акта (ст. 205 УК РФ) // Уголовное право. – 2018. – № 2. – С. 52 - 60.

21. Маньков А. В. К вопросу об истории терроризма: истоки, становление и эволюция в России // Вестн. Чуваш. ун-та. – 2017. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-istorii-terrorizma-istokistanovlenie-i-evolyutsiya-v-rossii> (дата обращения: 07.11.2019).

22. Мартыненко Б. К. Теоретико-правовые вопросы политического терроризма (на примере России конца 80-х – 90-х годов XX века) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Б. К. Мартыненко. – Ростов н/Д., 1999. – 180 с.

23. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму: федер. закон от 30 дек. 2008 г. № 321-ФЗ // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка. [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.04.2021)

24. О противодействии терроризму: федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ : (ред. от 18 апр. 2018 г. ; с изм. от 29 марта 2022 г.) // КонсультантПлюс : надежная правовая поддержка. [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.04.2021)

25. Салимов К. Н. Современные проблемы терроризма / К. Н. Салимов. – М. : ЩИТ-М, 2000. – 215 с.

26. Селезнева И. Г. Особенности развития современного международного терроризма и основные методы борьбы с ним / И. Г. Селезнева, А. С. Сухова // Междунар. науч.-исслед. журнал. – 2013. – № 6 (6). – С. 91–93. – URL: <https://research-journal.org/social/osobennosti-razvitiya-sovremennogomezhdunarodnogo-terrorizma-i-osnovnyye-metody-borby-s-nim/> (дата обращения: 12.11.2019).

27. Сембекова Б. Р. Криминалистическая характеристика преступлений террористической направленности // Вестн. Карагин. ун-та.

– № 1 (73). – С. 78– – URL: [http://rep handle/data/6933?show=full](http://rep.handle/data/6933?show=full) (дата обращения: 14.11.2019).

28. Сергун Е. П. Экстремизм в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е. П. Сергун. – Тамбов, 2009. – 235 с.

29. Сибиряков И. В. Проблемы политического терроризма в России в начале XX века в отечественной дореволюционной и советской историографии // Социум и власть. – 2011. – № 1 (22). – С. 117–122.

30. Терроризм в исторической ретроспективе и современных условиях : монография / В. Ю. Бельский, А. Н. Бороздин, Н. Н. Гусев [и др.] ; под ред. В. Ю. Бельского, А. И. Сацуты. – М.: Юнити, 2017. – 479 с.

31. Уголовная ответственность за заведомо ложное сообщение об акте терроризма // Прокуратура Кировской области. – Киров, [б. м.]. – URL: <http://www.prokuratura-kirov.ru/> (дата обращения: 11.11.2019).

32. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174–ФЗ: (ред. от 7 апр. 2022 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.04.2021)

33. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ: (ред. от 7 апр. 2022 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.04.2021)

34. Федоров А. В. Глобальный терроризм: национальные и международные возможности противодействия / А. В. Федоров, Д. Н. Сергеев // Рос. следователь. – 2017. – № 14. – С. 49–53.

35. Чухвичев Д. В. Терроризм: история и современность // Тр. Моск. гос. юрид. акад. – 1997. – № 1. – С. 104–118.

36. Якимов И. Н. Практическое руководство к расследованию преступлений / И. Н. Якимов. – М. : «Заготхоз» милиции Республики, 1924. – 210 с.